

КАВКАЗ

(DER KAUKASUS)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Verwaltung des Verlages: Berlin W 50, Rankestr. 6

№ 6/66

ИЮНЬ 1939 Г.

№ 6/66

СО Д Е Р Ж А Н И Е :

Гайдар Баммат — Со ступеньки на ступеньку.

З. Авалишвили — Кавказ и Туркестан в международной политике.

Астемир — Значение Кавказа в мировой экономике.

Лагонин — Мадрид — Прага — Варшава — Москва.

С. Балык — Смысл японской акции в Китае.

Д. Н. — Грузинская эмиграция, меньшевики и дашнакцаканы.

Обзор печати.

Хроника.

Библиография.

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ

26 июня 1939 г.

НУЖНО отдать справедливость Московской дипломатии. Маневрирует она с большим успехом.

Наблюдая методы Москвы, не знаешь, чему больше удивляться: развязности Кремлевских владык или евангельскому смирению руководителей внешней политики «великих демократий».

Истошив терпение Форейн Оффиса в нескончаемых разговорах с такой третьестепенной, с точки зрения красной иерархии, персоной, как Майский, Москва весьма непочтительно уклонилась и от посыл-

ки своих ответственных представителей в Женеву. Вместо Молотова и Потемкина, незадачливому лорду Галифаксу и на берегах Лемана пришлось иметь дело все с тем же набившим оскомину Лондонским полпредом...

Попытка Министров Иностраннных Дел Великобритании и Франции склонить Москву на нужное соглашение, под покровом очередной сессии Совета Лиги Наций и без излишней огласки, кончилась довольно унижительным для Лондона и Парижа конфузом.

Москва отлично учла, что ей некуда спешить, что каждый потерянный «демо-

кратиями» день только усиливает ее позиции, и что чем больше будет шумихи в обществе и в прессе вокруг переговоров, тем труднее станет путь отступления ее контрагентам...

И вот с некоторого времени мир является смущенным свидетелем весьма комического и жалкого зрелища.

В начале каждой недели большая информационная пресса Парижа и Лондона в один голос сообщает, что «все затруднения улажены» и договор с Москвой будет подписан в конце недели. Наступает конец недели, оказывается, что произошла какая-то незначительная заминка из-за запятой в формулировке соглашения... Но в высоких сферах обеих столиц царит самое «оптимистическое настроение»... Нет сомнения — окончательный текст договора будет опубликован в начале будущей недели...

Эта сказка про белого бычка длится уже больше двух месяцев...

И с каждым днем наглость Москвы растет, а требования ее увеличиваются... И с каждым днем престиж Англии и Франции меркнет, а сопротивляемость их натиску красных шантажистов уменьшается...

Москва уже добилась крупного успеха. Англо-франко-советские переговоры пришлось перенести в Кремль. Обыкновенные и экстраординарные дипломатические агенты Великобритании и Франции терпеливо ждут приема в передней Председателя Совнаркома, и все телеграфные агентства мира разносят по всему свету весть о том, что Посол Его Британского Величества, в сопровождении Французского посла и специально командированного Лондоном для переговоров крупного дипломата Стэнга, был принят в

25-минутной аудиенции товарищем Молотовым...

Самая преступная из всех властей в истории человечества, власть, затопившая в крови и в слезах подвластную ей несчастную страну, власть, возведшая насилие, коварство и обман в политическую систему, открыто обвиняет Англию в вероломстве и интригах и публично демонстрирует ей свое недоверие...

В ответ на это, Премьер-Министр Великобритании в Палате Общин, Статс-Секретарь по Иностранным Делам в Палате Лордов и вся печать Соединенного Королевства распинаяются перед шайкой разбойников, засевших в Кремле, и униженно заверяют их в своей лояльности и в честности намерений британской дипломатии...

Какая поразительная смена декораций! Какая непостижимая перетасовка ролей!.. И как должны потирать от удовольствия руки советские журналисты, так страстно жаждавшие когда-то «лорду дать в морду». Произошло нечто, превзошедшее их мечтания...

Зрелище Англии, стоящей на коленях перед Москвой, это ли не реванш Кремля за унижительные сентябрьские дни, когда Советская Россия была вычеркнута из дипломатической карты Европы.

**

Говорят, что по началу английское правительство не задавалось целью заключения союза с Советской Россией.

Предпринятые в апреле переговоры якобы имели в виду только обеспечение Польше и Румынии поставки необходимых для них, в случае войны, сырья и боевых припасов.

Можно усумниться в искренности этого официального тезиса, ибо, как нам приходилось уже отмечать в одном из предыдущих номеров «Кавказа», для стратегического окружения тоталитарных держав участие в коалиции Советского Союза совершенно необходимо.

Но если поверить аккредитированной Лондоном версии, то приходится признать, что в процессе переговоров, натолкнувшись на неожиданное упорство Москвы, Англия была вынуждена пойти на формальный союз с Советской властью и гарантировать ей, на началах полного равенства и взаимности, неприкосновенность западных границ СССР.

Этого, однако, оказалось недостаточно. Возник вопрос об Аландских островах и о совместной гарантии Англией, Францией и Советской Россией Финляндии, Эстонии и Латвии.

К вопросу об Аландских островах придется еще вернуться. Позиция, занятая в этом вопросе Москвой, вскрыла подлинную сущность и направление «Петровской» политики Кремля и лишний раз воочию подтвердила, что между царским империализмом былой России и красным империализмом Советского государства нет решительно никакой разницы.

Как в бассейне Балтийского моря, где Москва, как старый Петербург, стремится утвердить свою гегемонию, так и повсюду: на юге и на востоке — изменилось только методы и практика. Основные цели остались те же.

Для внимательного наблюдателя советской жизни ничего неожиданного в этом, конечно, нет.

Неожиданной для многих была реакция Лондона и Парижа на претензию Совет-

ского правительства наложить вето на данное 21 государством, в том числе и «великими демократиями», согласие на вооружение Финляндией и Швецией Аландских островов.

Темные маневры в кулисах Совета Лиги Наций, приведение к «отсрочке» вопроса, т. е. к фактической капитуляции перед требованиями Москвы, произвели удручающее впечатление на общественное мнение не только Финляндии и Швеции, но и всех малых государств.

Бесславно скончавшаяся сессия Совета Лиги перед многими государствами, не желающими быть втянутыми в англо-франко-советскую коалицию, лишний раз поставила вопрос: что же такое в конце концов «высокое Женевское учреждение», и совместимо ли с достоинством независимых государств дальнейшее в нем пребывание.

Но особенно сильный резонанс, как и следовало ожидать, имела поддержка Лондоном и Парижем тезиса Москвы в Скандинавских странах и в малых государствах Прибалтики.

Едва ли можно сомневаться в том, что инцидент с Аландскими островами явился для Латвии и Эстонии одним из самых убедительных аргументов для скорейшего заключения пактов о ненападении с Германией.

В значительной степени атмосфера, созданная контроверзой вокруг Аландского архипелага, тяготеет и над ведущимися сейчас в Москве переговорами об односторонней гарантии Балтийских республик, которой требует у Лондона и Парижа Советское правительство.

Здесь, как известно, «великим демократиям» запада пришлось столкнуться с ка-

тегорически выраженным отказом Балтийских государств принять непрощенную «гарантию» и, их готовностью, в случае необходимости, воспротивиться ей с оружием в руках.

Решимость правительств Гельсингфорса, Риги и Таллина не остановиться ни перед чем для того, чтобы не допустить советской «гарантии» их территорий, совершенно естественна.

Под успокоительным и даже ласковым термином «гарантия» кроется в данном случае весьма и весьма тревожное содержание. Речь идет не больше и не меньше, как о праве для Москвы оккупировать все восточное побережье Балтийского моря, когда ей это заблагорассудится...

В основе англо-французской «системы безопасности», как известно лежит признание принципа, что судьями в вопросе о том, стали ли они объектом вражеской агрессии или нет, являются сами гарантированные государства. Инициатива самозащиты и обращения за помощью к гарантам принадлежит им и только им.

Такова структура англо-польского соглашения и гарантий, октроированных Англией и Францией Румынии и Греции.

Но не это нужно большевикам. Цель их стремлений заключается в том, чтобы обезопасить себе возможность вызвать европейскую бойню и вовлечь в нее Англию и Францию в выбранный Москвою момент.

Эту возможность именно и дает та форма односторонней гарантии, которую Советское правительство решило во что бы то ни стало вырвать у Франции и Англии.

Если Сталин добьется в этом вопросе успеха, — не Финляндия, Латвия и Эсто-

ния будут решать вопрос о том, грозит ли им опасность, например, со стороны... Швеции, а Советская Россия.

Советская Россия окажется в состоянии в любую минуту, под предлогом мнимой защиты независимости Балтийских государств, занять своими войсками территорию любого из них. Если в результате такой инициативы возникнет война, Англия и Франция будут обязаны придти на помощь Москве всеми силами своего оружия и всей мощью своих материальных ресурсов.

Так и только так ставится вопрос о пресловутой гарантии Балтийских лимитрофов, которая является сейчас объектом извилистых и сложных переговоров в Москве.

Все остальное, что говорится и пишется по этому поводу, ни что иное, как продукт специфической пропаганды жаждущих крови «пацифистов», преступной пропаганды, направленной к тому, чтобы усыпить общественное внимание и захлопотформировать совесть сознательно обманываемых ими народов...

Нужно признать, что положение, в которое поставили себя руководители внешней политики Англии, не из легких. Понятны сомнения и колебания Чемберлена, не решающегося отдать судьбы мира в нечистые руки кремлевских изуверов...

Однако, судя по всему, давление, оказываемое на Премьер-Министра многочисленными друзьями Москвы, настолько сильно, что и в этом столь опасном пункте следует ожидать капитуляции Британского правительства перед шантажем советских дипломатов. Если верны газетные сведения, представители Англии и Франции в Москве в настоящий момент

озабочены уже не столько существом дела, сколько «сохранением лица» и соблюдением внешних аппаратов.

Последние англо-французские предложения в вопросе о Балтийских государствах, якобы сводятся к простому принятию московского тезиса, только без поименного перечисления гарантируемых республик северо-востока Европы.

Но на все попытки Лондона сохранить хотя бы самую минимальную видимость «respectability», Кремль с каким-то рафинированным садизмом отвечает требованием обязательного наименования всех без исключения «благодетельствуемых» государств...

Так со ступеньки на ступеньку падая все ниже, и ниже, докатились правительства Лондона и Парижа до дилеммы: либо с огромным уроном для своего престижа пересмотреть всю свою центрально и восточно-европейскую политику и порвать с Москвой, либо вступить в качестве открытых покровителей империалистических видов Советской России в Прибалтике и душителей свободы и независимости малых наций.

Но и всего этого оказывается мало Москве. Несмотря на все опровержения, повидимому, надо считать установленным, что, добившись принятия всех своих условий в Европе, советские дипломаты выдвигают теперь вопрос о гарантии дальневосточных границ СССР.

Сделанное Чемберленом 19 июня в Па

лате Общин признание, что кроме вопросов, касающихся Балт. государств, существуют разногласия и по другим вопросам, было интерпретировано не только Римом и Берлином, но и дружественной англо-французскому блоку демократической прессой нейтральных стран, как намек на эту именно претензию Москвы.

Стремление Советской России добиться от колониальных держав Западной Европы гарантии ее дальневосточных границ по существу, конечно, не лишено логики и, несомненно, отвечает наиболее жизненным интересам Московского правительства...

Однако, не менее несомненно, что такая гарантия была бы связана для Лондона с убийственной опасностью для азиатских владений Британской Империи, а для Франции с потерей Индокитая...

Более чем вялая реакция Лондонского кабинета на события в Тянь-Цзине достаточно красноречиво свидетельствует о том, что Англии нисколько не улыбается идея одновременной войны в бассейне Средиземного моря и на Дальнем Востоке. В еще меньшей мере перспектива распыления франко-британских сил приемлема, конечно, для Парижа.

Англо-франко-советские переговоры входят в новую и критическую полосу. «Обезьяньи штучки» Москвы не кончились. И мы, вероятно, не раз еще будем свидетелями новых сюрпризов Кремля.

Гайдар Баммат.

3. АВАЛИШВИЛИ.

Кавказ и Туркестан в международной политике

В ВЕСЕННЕМ номере английского журнала «Восточная Европа» помещена интересная статья одного из немногих в Англии знатоков кавказских вопросов, автора «Истории Грузинского народа» и других работ по кавказоведению, бывшего члена Палаты общин В. Э. Д. Аллен. Заглавие ее может быть передано так: Кавказ и Туркестан в политике равновесия сил. Указывая на огромный сдвиг в международных делах, вызванный Мюнхенским соглашением в сентябре 1938 г., падением, затем, Чехословакии и другими событиями последнего времени, автор отмечает всю остроту кризиса, в сферу которого вовлекается не только Восточная Европа, но и вся, в сущности, Евразия — от Днепра до Тянь-шана, от Белого моря до Персидского залива. Это — кризис великодержавных группировок и равновесия их сил.

В чем же заключается, по мнению автора, этот кризис, поскольку речь идет о названной выше обширной части Старого света?

Во-первых, в следующем: способна ли власть, имевшая с 16-го столетия своим центром Москву, выжить и приспособиться к условиям 20-го века, или же ей предстоит крушение, которое даст повод к перераспределению территорий и сил, подобно переменам, вызванным в свое время упадком других империй: Испанни, Польши и Швеции в 18-м, Турецкой и Австрийской в 19-м и 20-м столетиях?

А во-вторых, в связи с этим возникает

вопрос о будущности подвластных национальностей б. Российской империи. От того, насколько вопрос этот окажется реальным, а национальности эти — способными реагировать и действовать в надвигающемся периоде кризиса, будет зависеть разрешение и первой проблемы.

Автор дает краткий очерк развития империализма прежней России и возрождения его при большевиках и намечает эволюцию советской политики по отношению к национальностям. Он допускает при этом наличность вообще в СССР борьбы между обновленным великороссийским империализмом и национальными стремлениями подвластных ему народов.

Однако, специальная задача г. Аллена лежит в изучении особого международного значения Кавказа и Туркестана в случае распада Советского Союза на составные его части. По этому поводу, английский автор поясняет своим читателям, что о значении кавказских национальностей нельзя судить по их численности. Сравнительно, например, с 40 миллионным населением Украины, грузины и татары, говорит он, насчитывают менее чем по 3 миллиона, армяне в Советском Союзе и мусульмане Дагестана менее чем по 2 миллиона. Однако, стратегически Кавказ имеет больше значения, чем вся Украина.

Автор отмечает важность, с военной точки зрения, положения Кавказа между Черным и Каспийским морями, на бли-

зость его к Турции, Ирану, Туркестану, на соседство с великой Волжской водной артерией, на незначительность расстояния, отделяющего его от Персидского залива, от Ирака, от южно-иранской нефти. Он заключает:

«Не одна из заинтересованных держав не может допустить утверждения другой на Кавказском перешейке; и уж, конечно, такое утверждение было бы равносильно концу их независимости для держав местного значения — Турции и Ирана. Кавказский вопрос, похороненный было в Сан-Ремо на два почти десятилетия, снова становится злободневным».

По словам автора, существующая уже теория Кавказской федерации может получить применение на деле в случае (гипотетически им допускаемого) разложения советского союза.

«Прочная установка такой федерации, говорит он, и признание ее независимости, соответствовало бы интересам всех: Турции, Ирана, Британии, Украины, держав «оси» и укороченной России. Впоследствии Кавказская федерация могла бы быть нейтрализована соглашением заинтересованных держав — «мировых» и «местных», или, что предпочтительнее, она могла бы вступить в связь с Саадабадским блоком государств (Турция, Иран, Афганистан, Ирак), а блок этот мог бы получить гарантию территориальной неприкосновенности своих сочленов от заинтересованных мировых держав, между сферами влияний которых он являлся бы прочным барьером, поскольку сохранялось бы в силе и независимости государственное существование его членов».

Вспоминая, однако, о различных ориентациях, обнаруженных кавказскими на-

родами в 1917—18 г.г., автор многозначительно предупреждает: «стремление грузин и армян к гегемонии на Кавказском перешейке, при поддержке, например, держав «оси» и к осуществлению, затем территориальных требований, в мусульманской Грузии и в районе Алашкерт-Ван, за счет Турции, несомненно, вызвало бы со стороны последней немедленную попытку обезопасить себе компенсацию и защиту путем занятия восточного Кавказа в союзе с тюрками Азербайджана и мусульманскими племенами Дагестана — а последние являются важным боевым фактором при любой военной операции на Кавказе. Предприятие этого рода, вызванное необходимостью для Турции противодействия давлению на ее территорию с трех сторон, в случае расширения сфер влияний держав «оси», а именно, со стороны Додеканеза на западе, Украины на севере, Кавказа на востоке — несомненно, встретило бы поддержку, по меньшей мере дипломатическую, но вероятно и флотом со стороны западных морских держав. В то же время, Иран едва ли бы отнесся равнодушно к возрождению былой гегемонии Турции на восточном Кавказе. Одним из осложнений, возможных в случае обнаруженной неспособности кавказских народов действовать как одно целое, была бы трещина в Саадабадском блоке, и весь Средний Восток, имевший благодаря этой концепции, возможность развиваться в виде самодовлеющей и независимой группы государств, может оказаться разделенным между двумя соперничающими группами мировых держав, т. е. «Осью» и «Антантой».

Параллельно, автор обсуждает возможную судьбу Туркестана. В его глазах (чи-

татель не посетует на нас за эту последнюю выписку):

«В случае разложения советской власти, национальное движение в Туркестане имело бы такое же значение для Ирана и Афганистана, какое кавказское движение имело бы для Турции и Ирана. Ясно, что распространение влияния новой мировой державы из Украины через Кавказ на Туркестан, оказалось бы серьезной угрозой двум наиболее восточным участникам Саадабадского блока. В то же самое время, Британская мировая держава едва ли могла бы не испытать беспоконья, видя включение Туркестана в полосу зависимых территорий, в виде соединительного звена между германской сферой влияния на Украине и на Кавказе и японскою зоною в двух Монголиях и, вероятно, в Синь-Киянге».

Аналогично Кавказу и с той же целью — служить изолятором, заслоном, и независимый Туркестан подлежал бы, поэтому, в будущем, по мысли автора, включению в группировку, созданную Саадабадским соглашением.

От читателя не ускользнуло совпадение исходных точек в рассуждениях г. Аллена и некоторых из его выводов с тем, что неоднократно высказывалось на страницах «Кавказа».

В своих заключениях английский автор идет, однако, значительно дальше, что неудивительно, потому что нам, здесь приходится заниматься преимущественно вопросом Кавказа, он же старается осмыслить международное положение, в будущем, всего огромного пространства между морями: Черным и Средиземным, и Китайским Туркестаном, при чем рисует себе его в виде целого пояса государств, образующих в совокупности гран-

диозный и, по мысли автора, непроницаемый барьер, прикрывающий сферу интересов Британской империи на Ближнем и Среднем Востоке от возможных поползновений «динамической» великой державы, влияние которой утвердилось бы (допустим это предположительно) на Украине, на Кавказе и в Туркестане.

Схема автора не лишена, конечно, стройности и полноты, редко осуществимых в действительности.

Но в общем, если ограничиться более скромными перспективами и вернуться к вопросу о Кавказе, то позволительно думать, что в случае осуществления идеи независимого Кавказа, главной заботой его, особенно на первых порах, было бы установление добрососедских отношений с Турцией и Ираном и обеспечение их содействия и участия в деле международного признания Союза кавказских государств. Это соответствовало бы, очевидно, и собственным интересам первых. Что же касается особого «тесного единения» с «туранскими и иранскими соседями», о котором упоминает автор в конце своей поучительной статьи, и которое он особенно рекомендует грузинам и армянам, то необходимо заметить, что по «теории Кавказской федерации», успехи которой отмечает г. Аллен, — единение это, в смысле политическом, не может, очевидно, идти дальше того, что совместимо с независимым существованием Кавказских республик в совокупности и каждой из них в отдельности. Это относится в равной степени к армянам и грузинам с одной стороны, которым сама природа вещей вовсе не подсказывает необходимости такого единения, но также и к мусульманам Кавказа, из которых одни не являются ни «туранцами», ни «иранцами»,

другие же, будучи и одним (по крови) и другим (по некоторым традициям) являются или должны являться прежде всего кавказцами.

Разумеется, в делах кавказской политики приходится весьма считаться с «голосом крови», с этническим родством, с прочностью религиозных связей, и с возможностью на этой почве политических притягиваний и отталкиваний; особенно, когда речь идет о мусульманском Кавказе. Но в этом отношении цель кавказской политической системы как раз и заключалась бы в том, чтобы исключить вообще возможность противоречивых политических стремлений кавказских народов, в ущерб их общих интересов, в каком бы направлении эти стремления не обнаруживались: туранском, иранском, или каком либо ином. Что же касается устремлений чисто культурных, то в наше время, когда главные «туранцы» и «иранцы» стали решительно на путь «модернизации» и «западничества», т. е. тот путь, который кавказскими народами был избран еще раньше, и не менее решительно, то весь вообще вопрос о противоположенности «турано-иранского» мира, если допустить на минуту его существование, как-нибудь другому отходит на второй план.

Гораздо важнее другая сторона дела. Все рассуждения о будущих союзах освобожденных национальностей, федерациях, пактах и прочем, о сооружении сложных барьеров для ограждения определенных интересов, в значительной доле из кусков нынешней советской территории, имеют предпосылкой крушение Советского Союза. Что он — великан, это всем видно. На глиняных ногах? В этом многие уверены. Для того, однако, чтобы великан рухнул, кто-то должен по нему с

достаточной силой ударить из вне, или же ноги сами должны под ним согнуться. Во всяком случае, подвластные народы, окажутся, надо думать, достаточно благоразумными, чтобы не идти с кулаками на великана, даже на глиняных ногах, хотя, повидимому, именно от них ждет г. Аллен этой заслуги или услуги. Удара во всяком случае не нанесут и великана не сокрушат, очевидно, те, кто ищут его дружбы, союза и чугунно-глиняной помощи. Остаются те, другие, кандидаты в «державы мирового значения».

Сокрушительного удара можно ожидать в теории лишь от них. Но это могло бы приключиться только в случае войны, и в ней наверное приняли бы участие и та мировая держава, которой трудно было бы, по словам г. Аллена, допустить включение Кавказа и Туркестана в сферу влияния другой, соперничающей силы.

Но вся беда в том, что подвластные народы Советского Союза, в случае его крушения от удара извне и их освобождения по этой причине, обязаны будут, надо полагать, некоторой признательностью именно этим наносителям ударов.

И в столь естественных, не правда ли, — чувствах, у народов этих едва ли хватило бы духа, да пожалуй и сил, на то, чтобы отказать политическим подсобникам своим в кое-каком влиянии и сотрудничестве при устройстве дел их независимости. Куда это заведет одних и других? Никто того не ведает. Впрочем, нет пока особой злободневности в предвидении и обсуждении таких возможностей.

Достаточно того, что идея независимости Кавказа, как ни как, идет своей дорогой, проникая и по одну и по другую сторону баррикады, разделяющей теперь народы.

З. Авалишвили.

АСТЕМИР.

Значение Кавказа в Мировой экономике

I.

КАВКАЗ, страна «золотого руна», привлекавшая к себе с незапамятных времен колонистов и купцов египетских (поход фараона Сестоприса), финикийских, греческих, венецианских и генуэзских, страна, через которую пролегал путь из Европы в Азию, страна «вечных огней» (Баку), «жемчужина в короне русских царей», играл и продолжает играть, благодаря своим многочисленным естественным богатствам, огромную роль в мировой экономической жизни.

Без кавказской нефти и кавказского марганца казна большевиков не в состоянии была бы сегодня снабжаться иностранными дивизидами, а красная армия, лишённая жидкого топлива, не могла бы и мечтать о моторизации. Лишить Москву кавказского сырья означало бы нанести смертельный удар советской промышленности, советским финансам и советской военной мощи.

Если бы вместе с Кавказом была оторвана и Украина с ее хлебом и каменным углем, то это повлекло бы за собой полное разложение всего Советского Союза, обреченного на голод, финансовый и промышленный крах.

Поэтому вопрос о Кавказе и кавказском сырье имеет двойное значение: внутреннее — для советов и международное — для Европы, значение экономическое и политическое. Излишним было бы распространяться о том, какое благотворное и решающее влияние оказало бы на мировую хозяйственную жизнь открытие свободного доступа к кавказскому сырью.

Кавказ, занимающий в своих исторических и естественно-географических границах около 380—400.000 кв. километров, делится на ряд топографических и климатических зон, которым свойственны разнообразная почва, флора и фауна, а также многочисленные минеральные богатства.

Северный Кавказ отличается в общем континентальным климатом и плодородными степями. Закавказье делится на три зоны, из которых две морские: черноморская, прикаспийская и одна континентальная, возвышенность, лежащая между первыми двумя зонами. Прикаспийская зона местами носит характер пустынный. За исключением этой последней речные системы развиты на всем Кавказе совершенно удовлетворительно, обеспечивая в достаточной мере влагой растительный мир. Исключительно буйным характером растительности отличается все черноморское побережье, известное в старину под названием колхиды. Благодаря тому, что побережье обращено в сторону моря и защищено от северных и восточных холодных ветров горами — климат здесь влажный, подтропический; зима без снега и мороза, лето продолжительное и жаркое. Осадков выпадает больше, чем где бы то ни было в Европе. Обилие рек, стекающих с гор. Поэтому не удивительно, что побережье и склоны гор покрыты сплошной зеленой массой леса и травы. Жителям постоянно приходится вести борьбу с этой буйной растительностью. Заброшенные поля в 1—2 года за-

растают папоротником в два метра, и лесом в пять—шесть метров вышиной. Ввиду этого, за исключением некоторых отраслей, промышленность еще мало развита и главным занятием населения Кавказа является земледелие и скотоводство. Этому способствует в особенности на Северном Кавказе наличие огромных черноземных площадей, а также обширных летних и зимних пастбищ.

Приблизительно от 75 до 80% всего населения посвящает себя поэтому растениеводству, садоводству, виноградарству, шелководству, хлопководству, а также скотоводству. Главным районом производства хлебных злаков, в том числе и кукурузы, является Северный Кавказ, который снабжает зерном Закавказье, а равно вывозит значительное количество зерна за границу. Общая производительность пшеницы на Кавказе составляло перед мировой войной около 1.600.000 тонн. Производительность кукурузы достигала приблизительно 500.000 тонн. Так как большие пространства земель продолжают еще оставаться неиспользованными из-за отсутствия мелиоративных мер, и так как средний урожай с гектара, при применении усовершенствованных приемов земледелия может быть легко увеличен, приведенные выше цифры не дают еще достаточного представления о будущих возможностях кавказского производства хлебных злаков и вывоза их на международные рынки.

Не меньшие возможности и перспективы развития имеет хлопководство, в особенности в Закавказьи — в Азербайджане, Армении и Грузии. Перед войной эти страны производили около 2-х миллионов двухсот тысяч пудов волокна, иначе

говоря, свыше 36.000 тонн, из которых больше половины приходилось на Азербайджан. Сейчас советское производство достигло уже более или менее указанной выше цифры. Исчисленно, что урожай хлопка может быть доведен со временем до 8.500.000 пудов (140 тыс. тонн), т. е. до уровня производства Египта. В последнее время произведены также удачные опыты над разведением хлопка и на Северном Кавказе, а именно, в Хасавюртовском районе.

Кавказское виноградарство дало в 1914 году приблизительно 350.000 тон урожая.

Садоводство процветает на всем Кавказе. В одном только Дагестане (восточная часть Сев. Кавказа) производится сейчас 250.000 тонн фруктовых консервов в год.

В окрестностях Батума (в местности Чаква) находится под культурой чая 5.000 гектаров. Уже в 1915 году производство достигало 654.000 кил. чайных листьев. Считают, что урожай чая может быть доведен в этом районе со временем до 16 мил. килограммов.

Производство табака перед войной исчислялось в 32.000 тонн, из которых в районе Сухума 9.700 тонн, а остальное количество на Сев. Кавказе и других областях Закавказья.

Скотоводство на Кавказе перед войной иллюстрировалось следующей статистикой: рогатого скота свыше 6.300.000 голов, лошадей свыше 2.135.000, овец и коз свыше 13.300.000 голов. Самым богатым в отношении скотоводства районом был Сев. Кавказ, который, между прочим, славился своими конями, составлявшими в изобилии ремонтный материал для русской кавалерии.

Кавказ, будучи расположен по обеим сторонам главного хребта, тянувшегося на протяжении свыше 1300 кил. от Таманского полуострова до Апшеронского, и покрытого лесами на обоих склонах, чрезвычайно богат многочисленными и ценными породами леса. Общая площадь лесов на всем Кавказе превосходит 8.500.000 гектаров, из которых свыше 5 миллионов гектаров приходится на Закавказье и свыше 3-х мил. на Сев. Кавказ.

Огромны также рыбные богатства Каспийского и Черноморского побережий Кавказа. Один только Дагестан доставляет четвертую часть улова сельди во всем Сов. Союзе. Азербайджанское побережье Каспийского моря дает в большом количестве паюсную икру, пользующуюся мировой известностью по своим качествам.

В настоящее время Советское правительство увеличило в несколько раз, по сравнению с царским, рыбную ловлю на Кавказе. Перед войной стоимость всех рыбных промыслов на Каспийском и Черноморском побережьях Кавказа исчислялась в 1,5—2 мил. зол. фунтов стерлингов. В последнее время стоимость эта значительно увеличилась, так как Советы стараются возместить рыбой недостаток мяса в Союзе.

В следующий раз мы остановимся на главных богатствах Кавказа, в особенности интересных для мирового хозяйства, а именно на минеральных ископаемых: нефти, марганце, меди и т. д.

(Продолжение следует).

Астемир.

Г. ЛАГОНИН.

Мадрид — Прага — Варшава — Москва

(С остановкою в Мюнхене)

ЭТО не маршрут транс-европейского экспресса, не воздушная линия нового рекордного полета и не направление еженедельных рейсов большого пассажирского самолета, — о, нет, — это все из той же области великой международной политики, цепко охватывающей и стремящейся направить и определить ближайшие судьбы мира.

Это настойчивый путь злокозненных ухищрений, ведущий человечество к новой, еще небывалой бойне. Это последо-

вательные этапы злостной систематической работы, чтобы повергнуть мир в новую войну, в ужасы разрушения, во имя конечного торжества злых и преступных сил.

Воинствующий коммунизм три года тому назад уже захватывал так называемые демократии Западной Европы, создавая в них власть модного тогда «народного фронта». В Испании, потрясенной недавним переворотом, это уже вызвало почти полное торжество преступного замысла,

— окончательная победа московской пропаганды и помощи казалась близкой и неизбежной.

Но в этой старой, культурно вековой стране, наследнице Рима и Багдада, естественно проступило мощное национальное сопротивление. Началась упорная гражданская война — непримиримая, кровопролитная.

Вокруг этой роковой схватки на жизнь и смерть сгруппировались все главные силы двух основных мировых течений — разрушительного и созидательного. Под тусклой вывеской официального «невмешательства» ярко обрисовывалась напряженная борьба двух враждебных станов по обе стороны баррикады.

Когда созрело и укрепилось в центре Европы молодое творческое противодействие социальному разложению, к которому привели завершенные коммунизмом материалистические доктрины прошлого века; когда стало ясно, что это молодое движение само собою не умрет, что это не каприз и фантазия случайных вождей, а действительно отраженное их гением вдохновенное творчество их народов, — единственная надежда всех косных сил прошлого, сознательно и бессознательно служивших идее преступного порабощения человечества, вылилась в заветное, почти уже не скрываемое желание: «Лишь бы разразилась новая война!»

Конечно, массам это надо преподнести наизнанку, надо говорить «во имя сохранения мира», во имя борьбы с «агрессией», так как массы эти вовсе не настроены усаживаться завтра в боевые окопы, но на самом деле мировая война — это за последние годы тоже уже последняя и единственная надежда как-нибудь оса-

дить новое творческое движение, удуть его коалицией всех еще имеющих сил, спасти себя от смелых вождей, открыто разоблачающих ложь, кидающих человечеству слишком много отрезвляющей его правды.

Испанская гражданская война была долго ареной накопления тех взаимных непризнанных актов, которые могли привести к большой международной ссоре. И все враги национально оздоровляющего процесса, условно именуемого фашизмом, всячески старались раздуть этот испанский костер, от которого, надеялись они, может, наконец, вспыхнуть грандиозный мировой пожар, столь для них желанный и необходимый. В последние моменты они эти свои чувства даже не скрывали.

Но неизбежность победы ген. Франко обозначалась все яснее и ярче. Мадридскую позицию пришлось позорно сдать. Из Испании не удалось сделать заветного очага мировой войны.

Значительно ближе к ней мы были в прошлом сентябре, в связи с географически близким к нам событиями бессмысленной политики руководителей тогдашней Чехо-Словакии.

Казалось бы, уже давно это должно стать аксиомой: внешняя политика страны должна прежде всего определяться ее географией, ее положением в отношении соседей. В особенности это относится к государствам, не очень большим и сильным, не могущим претендовать на ранг независимой великодержавности. Нельзя ссориться с непосредственными сильными соседями, вести против них враждебную, вызывающую политику, активно участвуя в неприятельском блоке держав, сравни-

тельно отдаленных. В таких случаях кара неизбежна.

Это было настоящее преступление перед своей родиной — та политика, которую вел Эд. Бенеш, в угоду своим личным масонским симпатиям и тщеславному желанию срывать рукоплескания на заседаниях Лиги Наций. Если он не окончательный глупец, он не мог не понимать, сколь опасна для его страны руководимая им политическая игра. Такой Чехословакии в центре Европы остаться не могло, и не там, где он этого искал, надо было укреплять свое право на независимость.

Бенеш, повидимому, был сам в составе той группы государственных людей, которые органически враждебны творческому духу национал-социализма и фашизма, дойдя в своей жажде их обуздания даже до готовности начать новую европейскую войну. Благодаря этому, Чехословакия Бенеша оказалась подлинным боевым бастионом воинствующего коммунизма в самом центре Европы, на грани противоборствующего ему фашизма.

До чего ликовали все заклятые враги Германии и Италии! В Мадриде не удалось разжечь мирового пожара, но на смену выступает Прага, где, казалось, взаимно скрестились противоположные влияния и интересы, и где охранители Версальской Европы, уже потерявшие целый ряд послевоенных позиций, проигравшие Лигу Наций, готовы, наконец, дать решительный бой до сих пор торжествовавшим нарушителям установленных на бумаге порядков.

Как все мы помним, было уже совсем близко к войне. Но накаленная атмосфера разрядилась, как известно, все-же не

войной, руководящих европейских держав, а внезапным миролюбивым свиданием их премьеров в Мюнхене.

Это была победа здравого смысла и подлинных интересов, как каждого отдельного народа, так и всей Европы и даже всего мира и человечества в целом, — впервые после великой войны почувствовалась тут действительная возможность прочного и длительного замирения на нашей грешной планете.

Можно было надеяться, что великие державы, найдя в эту страшную, роковую минуту общий язык, для необходимого сговора, уже дальше, в условиях более спокойных, сумеют столкнуться между собой по основным конкретным вопросам совместной политической жизни. Можно было надеяться, что наступил судный час не только для этого чешского Эдуарда Бенеша, но и для всех вообще больших и малых Бенешей — служителей всех явных и тайных интернационалов. В частности, казалось, что британский премьер имеет перед собою какую-то программу нового мирового правопорядка, перераспределения территорий и ценностей.

Давным-давно, еще в эпоху великой войны, после российской революции, совершенно естественно напрашивалась сама собою идея взаимного признания и примирения воюющих коалиций на почве нового размежевания на Востоке, использования необъятных просторов и втуне пропадавших богатств искусственно созданной и тогда распавшейся Российской империи. Можно было придти к соглашению и заключить мир на полтора года раньше.

Но война продолжалась: ее вели на

истощение, на разгром, до победного конца. Считается, будто он наступил, будто имелись налицо победители, диктовавшие свою волю. Но разве эта формальная точка зрения не оказалась самообманом?

Где теперь плоды этой якобы блистательной победы? Через два десятилетия уже опять заново приходится переживать все старые мучительные тревоги, опять создавать любую ценой сложные и не очень надежные коалиции, — разве о такой победе мечтали в Лондоне и в Париже? Разве во имя этого были принесены все неизбежные жертвы?

И вот могло показаться, что эти понятные и трезвые мысли были, наконец, усвоены, что в Мюнхене была прошлой осенью сделана первая серьезная попытка воплотить их в жизнь, что уже не будет более возврата к созданию в центре культурной Европы, раз'единенных непониманием, непримиримо враждебных блоков, да еще с привлечением в качестве союзников восточно-европейских московских варваров.

Казалось, что английский премьер действительно имеет и хочет вести свою собственную сознательную политику, действительно дорожит своим соглашением с Германией и понимает необходимость нового размежевания великодержавных сфер влияния и преимущественных интересов. На этом самом пути по смыслу своему стоял и пакт, подписанный в Париже с полномочными представителями Германии и Франции. Это был последний отголосок Мюнхена.

Но параллельно тогдашней официальной политике так называемых демократий шла упорная и настойчивая подрывная работа всех враждебных соглашениям

интернациональных сил и влияний, безумно перепугавшихся этого нового «мюнхенского духа», благодаря которому отпадает их заветная мечта сокрушить и наказать вождей молодого творческого социального процесса.

Затаив злобу, этим служителям преступных интернационалов пришлось в свое время принять Мюнхен, тем более, что они сами считали свои силы еще не подготовленными для открытого, решающего боя. И вот началась обработка демократических масс, спешная мобилизация всех сторонников и попутчиков ради создания иной, нужной им психологии, ради порождения и развития «противомюнхенского духа».

Увы, влияния их в демократиях оказались очень могущественными. Тут с полной очевидностью выяснилась эта обманная сущность якобы олицетворенного в демократических «свободах» народного самоопределения. Ведь это сплошная подтасовка и ложь — ссылка на какое-то проявление в этих странах действительной народной воли. Народу, как боже-ству, жрецы разных культов могут приписывать какие угодно атрибуты. И что такое на самом деле пресловутое «общественное мнение»? Тенденциозные заголовки руководимых юркими аферистами газет, в большинстве принадлежащих все к той же интернациональной породе обслуживающих собственные интересы комми-вояжеров.

Мюнхенская политика охватывалась и осаждалась все тесней и тесней, бедному старому Чемберлену буквально не давали дышать, затравливая его бесконечными запросами в парламенте, обличая и разнося в газетных статьях и на всяких сбо-

рицах. И не нашлось ни в Англии, ни во Франции достаточно авторитетных и сильных государственных деятелей, которые решились бы твердою рукой, вопреки этим влияниям и травле, продолжать и укреплять принятый ими новый курс действительно умиротворительной политики.

У Чемберлена не оказалось ни твердо намеченной и разработанной программы, ни настойчивой воли для ее осуществления. А тут еще из-за океана стал все упорнее наседать главный ставленник поработанной интернационалами Америки, чья тщеславная активность еще усугубляет его глубокое непонимание основных условий происходящей в мире борьбы.

В результате получилось то, что «дух Мюнхена» оказался замкнутым в границах узкого судетского бордюра тогдашней Чехо-Словакии. Но разве дело было в этом? только в этом?

Не говоря уже о людях государственных, но даже всякий следящий за политикой обыватель не мог не понимать, что поставлен был вопрос о серьезном примирении великих держав, об удовлетворении их естественных и законных нужд и условий жизни и развития. Должна была кончиться та эпоха, когда одни присваивали себе монополию охранять искусственно ими созданную политическую карту, мира, а другие обязаны были только безмолвно повиноваться, в противном случае считаясь «агрессорами», которых надо раздавить.

Казалось, что уже окончательно отошли тогда от губительного понятия «коллективной безопасности», провалившего Лигу Наций и способного лишь раздувать каждый неизбежный местный кон-

фликт до размеров мирового побоища. Казалось, что владеющие несметными богатствами заморских колоний западные державы признают, наконец, что могут существовать на свете и такие территориальные зоны, которые входят в сферу иных политических влияний, и где неизбежные изменения и выправления могут совершаться без соответствующей санкции Сен-Джемского кабинета.

Оказывается, что это была только иллюзия. Англия желает по-прежнему присутствовать везде и всюду, по своему усмотрению выдавая документы на право жительства до таких-то и таких-то границ.

Разве то, что делает сейчас правительство, руководимое все тем же Чемберленом, не повторяет точь в точь женеvскую систему «коллективной безопасности», лишь в более грубой и откровенной форме охраны своего мирового первородства и всех капризов уже и без того, кажется, удовлетворенного империализма?

Вместо распределения сфер влияния, вместо поделения «твоего и моего», Англия подчеркивает опять, что ей до всего есть дело. И все те, кто наяву грезит новым мировым побоищем, рукоплещет сейчас возрождению этого векового империализма, как рукоплескал в Женеве о коллективной безопасности. Ведь результаты могут быть те же. Потому-то и сам Чемберлен теперь перестал быть объектом нападков и поношений, что он с такой же легкостью перешел к этой политике создания «восточных барьеров», с какой тогда осенью взял в руки зонтик и пошел в Мюнхен.

Потеряв Мадрид, потеряв Прагу, теперь заметили Варшаву: «Вот тут-то мы уже

своей позиции не сдадим, — или откажитесь от всяких своих национальных задач, как вы их понимаете, — или мировая война! То-то потирают руки все столько поработавшие во имя этой войны и до сих пор еще не получившие желанного удовлетворения.

Все это ясно. Но как могла Польша, которая, руководимая Писудским, искала верных путей своего политического упрочения и трезво делала выводы из трудных условий историко-географических, — как могла она, наперекор очевидности, наперекор закону, что нельзя быть в ссоре с непосредственными соседями, тем более еще со всеми, дать себя вовлечь в столь опасную международную игру, в аналогичных случаях неизбежно всех губившую?

Ведь это повторяется точь в точь история с Прагой, когда фанатик женевской идеологии Бенеш считал, что Чехии позволена какая угодно политика, раз она на бумаге охранена угрозой мировой войны и заступничеством демократий. При этом Прага еще могла себя обнадеживать московской помощью, — это было еще в точности не проверено, — да и взаимоотношения Москвы и Праги иные, чем Москвы и Варшавы.

Впрочем, в последнем пункте поляки, кажется, себе иллюзий не делают, не могут делать. Пилсудский хорошо понимал, что всякая Россия независимой Польше органически враждебна. На этой границе неприязненные отношения определе-

ны если не навсегда, то еще надолго, и во всяком случае не на пограничной линии Рижского договора, примирилась бы Россия с польской независимостью.

Не только большевики с их вечными обманами и коммунизмом, но и всякие иные «москали», попавшие в качестве защитников и якобы друзей на польскую территорию, окажутся опаснее врагов, против которых они вызваны. Поляки это сами хорошо знают, и как же могли они при этих условиях не идти на соглашение с теми, от кого в конечном итоге зависит самая возможность их свободного государственного существования?

Польша вступила на путь убийственной для себя политики. Кажется, уже выяснилось, насколько опасно охранять себя бумажной угрозой мировой войны. Всегда может найтись такой момент и могут так сложиться обстоятельства, что санкции в силу не вступят.

Но если даже удастся международным поджигателям, орудовавшим на линии Мадрид — Прага — Варшава — Москва, опять повергнуть Европу в новое, еще более страшное кровопролитие, судьба Польши, зажатой в тисках между враждебными ей соседями, окажется поистине трагической.

Впрочем, о взаимоотношениях на восточном участке намеченной нами линии придется еще вероятно говорить особо в связи с результатами тягучих московских переговоров.

Г. Лагонин.

С. БАЛЫК.

Смысл японской акции в Китае

ИЗ СУДЕБ главных человеческих рас, в качестве первоначальных хозяев занимающих материи земного шара, до сих пор не вполне определенной остается судьба расы желтой, с времен до исторических населяющей материк Азии.

Действительно, если о краснокожих аборигенах обеих Америк можно говорить, как о расе, исчезающей под влиянием «культуры» англо-саксонского мира; если чернокожие хозяева Африки, как раса, обречены на вечную зависимость от мира англо-саксонского и латинского; если сегодня о коренном населении Австралии можно уже почти не говорить, то судьба главных народов Азии все еще оставляет место гаданиям.

До самого последнего времени, в глазах европейских и американских великих колониальных держав, огромная по пространству и по количеству населения, но отсталая Азия всегда представлялась только хорошим ёмким рынком для сбыта излишков фабрично-заводских товаров и источником непечатых сырьевых богатств, самой судьбой предуготовленных к их услугам.

Но, занятые дележом и освоением Африки, Америки, Австралии и Ближнего Востока, эти колониальные империи оставляли Дальний Восток как бы в резерве, тщательно подготовив его к своевременному использованию по мере надобности.

Это давало народам и государствам Азии некоторую отсрочку, но участь Индии, Афганистана, Аравии, Монголии,

Сиам, Аннам, Комбоджи, Хивы и Бухары и пр. и пр., которые за сравнительно короткое время попали под экономическую и политическую зависимость от великих европейских и американских колониальных империй, красноречиво говорили о грядущей печальной участи всей Азии, вообще.

Россия, все больше и больше углубляясь в Азию, захватив Монголию, опоясав Манджурию, с двух сторон охватила Китай.

Не довольствуясь целой Австралией, всей Индией, частью Африки и сев. Америки, Англия соперничала с Россией в Иране и Афганистане и успела закрепиться на юге Китая.

Франция держит Сиам, Аннам, Комбоджу, — огромные колонии в Африке и тем не менее всего этого ей мало.

Из-за океана к дележу Азии спешили Соединенные Штаты Сев. Америки, попутно укрепившись на островах Филиппинских.

Азия представляла из себя распространную фигуру, все конечности которой были крепко захвачены цепкими когтями. Она была на этапе к полному захвату и вечному закабалению.

Собственно говоря, оставалось еще формально завладеть Китаем, этим сердцем и основным ядром Азии, и тогда, за исключением островной Японии, весь материк Азии, весь азиатский мир, оказывался в руках европейских и американских колониальных империй.

В этом случае и судьба Японии не оста-

вляла бы больших сомнений, ибо ее положение, как единственной азиатской империи, было бы полно опасностей.

Одним словом, Англия, Франция, Россия и Соединенные штаты, уготовляли народам Азии участь аборигенов иных материков, захваченных ими.

Для определения судьбы Азии уже работала вся ложная и утонченная система живых и механических сил колониальных держав: работали миссионеры, под видом распространения божественных учений, купцы «несли культуру», солдаты «наводили мир и порядок», писатели и философы подводили моральное оправдание захватов, выдумывая «бремя белого человека», работали инженеры, экономисты, вооруженные не только специальными знаниями, но и всеми средствами усовершенствованной эксплуатации. — Такова была колониальная политика, великих держав ныне известных под горделивой кличкой «великих демократий», и заботящихся о мире и справедливости.

При этом, особенно надо упомянуть о жадности России, которой было мало одной шестой части всей суши. Колониальные империи, словно наперегонки, начали вдруг захватывать те или иные лучшие куски территории Китая, закладывая там свои города, вводить туда свои войска, насаждать свою администрацию, строить порты и держать там боевые суда, целые флоты, а потом силой навязывать одряхлевшему Китаю так называемые «договоры», вернее — просто диктовать условия, и под видом и названием «концессий» укрепляться прочно в сердце Азии на долгие времена.

Освободиться от «концессионеров» Китай абсолютно не был в состоянии.

Фактически, если не придерживаться

официальных терминов, а говорить правду, эти «концессии» англичан, французов, американцев и т. д. суть самостоятельные города-государства на территории Китая, и ни в чем от нее не зависимые.

В них своя военная сила, по усмотрению «концессионеров» могущая в любое время быть увеличенной до нужных размеров, своя полиция, свой суд, свои законы.

Гражданин «концессии», совершивший преступление, даже в отношении китайца или Китая, может быть судим только судом данной концессии!.. Мало этого, даже и китаец, совершивший преступление на территории «концессии», судится также судом этой «концессии»!..

И много других странных позорных, нигде больше неповторимых положений, которые ярко подчеркивают независимость «концессий» от китайских законов и правительства.

Первая же попытка китайских патриотов открыто протестовать против таких позорных для народа и государства порядков, вызвала военную экспедицию со стороны заинтересованных держав — закончившейся изгнанием из Пекина китайской центральной власти, грабежом казны, музеев, увозом разных исторических ценностей и новыми, более унижительными «договорами» в пользу «концессионеров».

Уже ни для кого не секрет, что под видом «концессий» на территории Китая колониальные державы организовали военно-политические и экономические плацдармы, откуда жадно и властно протянулись их щупальцы по всей Азии для окончательного ее захвата и закабаления.

Был момент, когда положение в Азии

в точности напоминало положение в Африке, где весь материк разделен на владения колониальных империй, а туземное население влачит жалкое существование тяглой животной силы, эксплуатируемой без всякой жалости.

(Ведь в Африке пришельцы физическую работу не выполняют! На всевозможных приисках, шахтах и прочих предприятиях должны работать только черные, местные жители за самую ничтожную плату!)

Точно такая же доля была предуготовлена и для народов Азии в самом недалеком будущем.

Россия, Англия, Франция и Америка уже чувствовали себя хозяевами здесь. Колониальные империи, завладев четверть материками земного шара, накладывали тяжкую длань на азиатский материк.

Только великая война несколько отдалила конечное завершение их политики в отношении Азии.

А достойна ли такой печальнейшей участи Азия, эта колыбель человечества и его духовной культуры, заслуживают ли мирные, набожные и добрые народы Азии закабаления и низведения до роли полуживотных. — Об этом речи не было и нет.

У колонизаторов — хорошо обученные и соответствующим образом воспитанные армии, в их распоряжении усовершенствованные орудия истребления, и это им с успехом заменяет и мораль, и законы, и право и даже Бога!..

Что же делали, в каком состоянии пребывали сами азиатские народы, над которыми так низко нависла грозная опасность?..

Ровным счетом ничего. Они никак не реагировали на захват и закабаление

окраинных народов Азии, как будто это не было началом гибели самостоятельности всех народов Азии. Кроме небольшого по размеру боксерского восстания, не вызвало больших движений и начало захвата Китая. Тибетцы молились и коснели в философии Будды; монголы молились и разводили скот; китайцы в лице своих генералов и бездомного люда, подогреваемые золотом и серебром из «концессий», второй десяток лет «углубляли революцию», губя национальные силы, разрушая моральные устои народа.

Исключение из этой печальной действительности составляли одни японцы. Не спала только Япония.

Столкнувшись с Европой и Америкой, представленных колониальными империями, принужденная под жерлами направленных на нее пушек открыть свои порты, она сразу же поняла силу этих государств и грозящую ей опасность.

Напряженной и лихорадочной работой лучших умов страны и путем мобилизации всех финансов нации, Япония организовала свои силы по образцу великих европейских держав, и этим только обеспечила свою свободу и самостоятельность.

Привыкшие иметь в Азии дело только с инертными и неорганизованными народами и слабыми государствами, колониальные державы были чрезвычайно удивлены, увидев, как за весьма короткое время Япония поравнялась силами с лучшими из них и вошла в семью великих держав.

Не будучи в состоянии изменить начавшийся ход событий в Китае, Япония принуждена была довольствоваться тем, что ее приняли там в семью «концессинеров».

Но появление Японии в качестве одной

из решающих сил на Дальнем Востоке настолько было не по душе усевшимся здесь колониальным империям, что одна из них (Россия), как самая ближайшая к ней, взялась... «проучить япошек». Из этой попытки, как известно, получился сплошной конфуз.

Русский народ, забывший было монголов, вновь получил осязаемое доказательство того, что в старой Азии не всё еще сгнило и не все готовы к рабству.

Победа Японии над Россией подняла престиж Азии в глазах всего света и родила у самих азиатов доверие к самому себе. Обеспокоенные «концессионеры» поспешили объявить в отношении Китая принцип «открытых дверей», у себя же, наоборот, плотно закрыли двери в отношении азиатов.

Вся дальнейшая история Японии прошла под знаком укрепления престижа единственного сильного азиатского государства. Боеспособность воинов, патриотичность всего народа, его жертвенность, дисциплинированность и работоспособность стали ныне примером для многих.

Таким образом, японский народ, делает ныне, так сказать, лицо всей Азии.

Уже один этот факт сам по себе имеет такое большое и важное психологическое значение, что угнетенные народы Азии не могут не смотреть на Японию с уважением и надеждой. Не будь сегодняшней Японии, жизнь сознательного азиата была бы беспросветной, безнадежной.

Роль самого сильного, передового и активного азиатского государства, само собою разумеется, накладывает на Японию известные моральные обязательства в отношении судьбы всей Азии.

К судьбам Азии и участи ее народов

Япония равнодушной быть не может. Это — с одной стороны.

С другой стороны, будучи большим народом, тесно скученным на неплодородных, голых вулканических островах, японцы не могли не заботиться о присоединении земельных пространств прежде всего по близости, в родной Азии, которая, к тому же, на их глазах начинает превращаться в колонию европейских и американских великих держав, не довольствующихся владением четвертью с половиною материками.

Вот эти два обстоятельства и заставили Японию приступить к акции, увеличивающей ее влияние в вопросах, касающихся судеб Азии и азиатских народов.

Ревнивое и явно недружелюбное отношение к акции Японии со стороны России (СССР), Англии, Франции и Америки, имеющих большие колониальные интересы в Азии, принудило Японию задаться еще одной (самой правильной и самой главной) целью, а именно:

Объединить вокруг себя организованные силы народов Азии, чтобы они могли защитить свои права на самостоятельность и отстаивать в мире свои интересы, не превращаясь в колониальный цветной материал.

На этом великом пути, понятно, предметом первых забот Японии должна была стать самая обширная многолюдная, богатая и еще не окончательно опутанная цепями зависимости европейскими колониальными империями, соседняя страна — Китай.

Трудна и сложна эта задача Японии в Азии. Вышеупомянутые могущественные и богатейшие империи, разумеется, должны приложить все усилия, чтобы помешать этой задаче Японии. Они неизбежно

но вступят в тайную или явную борьбу с Японией, чтобы не допустить организации и усиления сил народов Азии.

Если китайский народ, в особенности китайская передовая общественность, находился бы на должной высоте национального сознания, если бы руководящие силы китайского народа понимали всю позорность своего положения, всю грядущую опасность они должны были пойти навстречу японским намерениям, чтобы объединенными усилиями освободиться от пут «концессионеров», угнетателей Азии.

Но, к большому несчастью, сознание и понимание китайских руководящих слоев таковы, что они, поддаваясь интригам своих действительных врагов, — особенно Советской России, организовали грандиозное сопротивление японцам и тем пытаются сорвать всю организационную и освободительную миссию Японии в Азии.

В результате такой ошибочной политики Китая ложно понятого патриотизма, китайский народ истекает кровью, города превращаются в развалины, реки заливают нивы, население нищает и гибнет сотнями тысяч.

Чем кончится эта борьба?...

В ответе на этот вопрос нужно исходить из основных императивов, обусловивших эту борьбу двух азиатских народов:

Преодоление сопротивления армии Чан-Кай-Ши, организация единого Китая и тесные союзные отношения с нею —

жизненная необходимость для Японии. Здесь вопрос ставится в плоскости — «быть или не быть?». Мир знает, на что бывает способен японский народ в таких случаях.

Нелепая борьба Чан-Кай-Ши с Японией есть результат интриг и скрытых вражеских происков со стороны заинтересованных европейских держав. Борясь с Японией, Чан-Кай-Ши работает в пользу своих же завтрашних врагов, в пользу врагов всей Азии, и жертвы китайского народа суть результат ложно понятого патриотизма этого генерала.

Такое положение уже и сами китайцы, в лице многих представителей передового общества, начинают понимать. Да и пример Манджу-Ди-Го, где налажена нормальная жизнь и где быстро развивается экономическая мощь народа под охраной Японии, слишком убедителен.

У китайского народа нет собственно говоря, больше волевого императива для продолжения борьбы с Японией.

Поэтому, нет сомнения, что японцы, в конце концов, решат задачу так, как им повелевает жизненная необходимость и их историческая миссия.

Победа Японии в Китае, объединение вокруг Японии организованных государств главных народов Азии — Китая, Манджурии, Монголии и Тибета — вот единственное положение, которое спасет центральную Азию от раздела и закабаления.

С. Балык.

Д. Н.

Грузинская эмиграция, меньшевики и дашнакцаканы *)

НЕЛЬЗЯ никоим образом сравнивать армянскую эмиграцию с грузинской. Численно грузинская по крайней мере в сто раз слабее армянской, но она почти исключительно состоит из представителей высших классов общества, а также из политической и интеллектуальной элиты.

В первые годы пребывания в эмиграции бывшему грузинскому Правительству, под руководством г-на Жордания, удалось создать политический «Центр» грузинской эмиграции. Ядро центра составляют меньшевики, хорошо знакомые армянам, как правители Грузии в 1918—1921 г.г.

Вокруг этого ядра меньшевиков, занявших командные позиции, сгруппировались представители и некоторых других старых партий, так что в начале «Центр» как будто, действительно, мог претендовать на представительство грузинской эмиграции.

Члены «Центра» представляли Грузию в «Прометее» — организации, объединявшей представителей поработанных Россией народов (кроме армян). Член «Центра» Г. Гвазава — армянам тоже весьма знакомое и не совсем симпатичное лицо — был даже редактором журнала «Прометей» (в последнее время редакция перешла в руки украинцев, и г-н Гвазава, с досады, стал издавать газету «La Géorgie»,

включающей Закаталы, Лори и Ризэ в карту «Великой Грузии»).

Те же люди из «Центра» — совместно с некоторыми азербайджанцами и горцами — подписали небезызвестный «Брюссельский пакт», касающийся будущей кавказской конфедерации. Еще сегодня существует «Совет Кавказской Конфедерации» и его Президиум. В свое время Армении, в лице дашнакцаканов, было предложено примкнуть к этому пакту, но эти последние отказались, очевидно, считая его неудовлетворительным с точки зрения объединенной Армении.

Мы видим, что грузинский «Центр» проявлял некоторую деятельность, которая в первой половине послевоенной эпохи быть может и соответствовала царившим в грузинской эмиграции настроениям. Однако, застывши в старых идеологиях, следуя старым методам действия, будучи психологически неспособной почувствовать рождение нового мира идей, новых политических и социальных течений, — такая организация не могла продолжать представлять грузинское дело, когда на политической арене Европы выступили новые духовные и политические течения.

С появлением последних создались новые группировки вне «Центра»: интегральные националисты, фашисты, монархисты нового толка, и «Кавказцы»... Издавна оставшиеся вне «Центра» группы и подгруппы усилили свою оппози-

*) Переведена с армянского см. «Кавказ» № 2.

цию. Истинные националисты, в особенности молодые грузины, не захотели следовать за старыми руководителями, и «Центр» превратился в орган, группирующий отсталые и демосоциалистические элементы нации, осужденные на фактическое бездействие.

Если до сих пор «Центр» продолжает свое официальное существование в старом составе, главную причину этого надо искать в чрезвычайной многочисленности грузинских политических партий. И это несмотря на тот бесспорный факт, что представители почти всех без исключения грузинских партий борются во имя освобождения своей родины, все одинаково ненавидят русского угнетателя, и в той или иной форме признают необходимость кавказского единства. Наконец, будучи не реалистами, но в достаточной мере оппортунистами, почти все понимают необходимость отказа, на практике, от обширных лже-националистических программ.

Константировав все это, мы вынуждены заключить, что, к сожалению, грузинскую эмиграцию разделяют не исключительно идеологические установки. Очень часто, расходясь лишь по личным мотивам, эти люди придумывают идейные расхождения и выставляют мнимые программы. Ясно, что все это ослабляет и нейтрализует оппозицию Жорданиевскому «Центру».

Но есть одна грузинская политическая группа, развитие которой пугает г-на Жордания. Лучше других организованная, следующая основанной на прочной идеологии реальной политике и потому самая сильная группа «Кавкасия» грозит, своей оппозицией «Центру», мирному и

обеспеченному его... бездействию. Чтобы задушить эту оппозицию г-н Жордания всеми средствами, в особенности через находящуюся под его контролем прессу, старается дискредитировать «Кавкасия», пользуясь тем же лексиконом — «изменники, продажные турецкие агенты» — каким в отношении нас армян пользуются дашнакцаканы.

Подобно другим социалистам, которые, преследуя свои цели, внезапно становятся борцами патриотизма, национализма и даже империализма, меньшевики обрушиваются на наших грузинских единомышленников, обвиняя их в том, что признавая сегодняшние границы Грузии, они предают жизненные интересы своей родины.

Расчитывая этим способом привлечь к себе искренних, но заблудившихся националистов, г. Жордания задумал сгруппировать вокруг себя вместе с марксистами все «без исключения» политические течения и воссоздать таким образом грузинское единство... против «Кавкасия».

Для проведения этой программы г-н Жордания нашел неожиданно помощь в лице одного дашнакацаканского руководителя, который, будучи одним из основателей «Армяно-Грузинского Униона» хорошо известен кавказскому обществу.

Наши соотечественники должно-быть помнят, что после первого контакта армянских и грузинских националистов и пропаганды «Азг»'ом идеи кавказской солидарности, дашнакцаканы лишены конструктивных идей, и потому всегда плетущиеся в хвосте событий, — основали с представителями одной из подгрупп грузинской национал-демократической партии этот «Унион». Однако, эти деяте-

ли представили цели армяно-грузинского сближения такими узкими и в такой политической неловкой и недалёковидной форме, что «Унион» с самого начала оказался приговоренным к смерти. Даже кавказцы из «Брюссельского пакта» очень резко отнеслись к этому «двустороннему соглашению», которое произвело впечатление какого-то «христианского блока».

Эта неудача не обескуражила нашего дашнакцаканского деятеля, чувствуя, что в современных условиях вне общекавказского кадра невозможно вести какое-либо серьёзное политическое дело, он решил переменить тактику.

Дашнакцаканский политик прослышал, что г-н Жордания ведёт ожесточённую борьбу против «Кавкасия» по вопросу о статус-кво. Но он не понял, что это для Жордания лишь ловкая тактическая игра на «внутреннем фронте», поверил, что Жордания создаст «священное единение» грузин — на почве территориальных притязаний к Турции и в противовес «Кавкасия». И с своей стороны сделал все возможное, чтобы уговорить лидеров находящихся в оппозиции «Центру» групп объединиться вокруг г-на Жордания; он даже обещал, что примкнет к «Брюссельскому пакту», после того как дашнакцаканы вместе с обновленным грузинским «Центром» внесут в него некоторые изменения (очевидно, в духе ревизионизма).

Однако, создание грузинского «национального единства» оказалось делом нелегким: переговоры затягивались до бесконечности... Мешали и коварные союзники... Хорошо знакомый армянам г-н Расуль-Заде, бывший пантуранист, подписавший «Брюссельский пакт», по

разнообразным причинам временно оказался в натянутых отношениях со своим партнером по «прометеевскому фронту», г-ном Жордания. Между тем, «Кавкасия» продолжала распространять свое влияние в грузинской среде. Жордания почувствовал, что почва ускользает под его ногами и что игра его становится опасной. И вот, совершенно по-сталински (хорошо его знающие говорят, что просто по-жорданиевски) он круто меняет направление.

Чтобы армянское общество имело точное представление о происшедшем, мы рекомендуем ознакомиться с выдержками из двух документов: первый — секретный циркуляр г-на Жордания, второй — передовица органа «Центра» — «Дамоукидебели Сакартвело», помещённая в одном из предыдущих номеров «Кавказа» и дающими весьма ясную картину сложной меньшевицкой работы.

Трудно себе представить, что обо всем этом думает наш злосчастный дашнакцаканский политик, а также — как оценят его дипломатические способности его соратники.

Существуют ли еще армяне, не помнящие всех тех обвинений, которыми дашнакцаканы осыпали меньшевиков и, в частности, г-на Жордания? В самом деле, согласно дашнакцаканам:

Не меньшевики ли «продали» Карс?

Не меньшевики ли «украли» Ахалкалаки и Ахалцых, а Лори и Бамбак не постигла бы та же участь, если бы не сопротивление армян...?

Не меньшевики ли изменили Закавказской Федерации, об'явив во время Батум-

ской конференции независимость Грузии?

Не меньшевики ли — под предлогом социализма — преследовали тифлисское армянство и готовили резню?

Наконец, не Жордания ли, равно как и Гвазава, были самыми отъявленными «армяноедами»?

Не нам защищать ни меньшевиков, ни г-на Жордания. Мы знаем, что эта партия и ее вождь являются в глазах истинных грузинских националистов национальным несчастьем. Но что после всего этого самый энергичный и в конце концов имеющий все же известный опыт дашнакцаканский деятель не нашел ничего лучшего, как войти в связь с теми же партиями и с теми же людьми — превосходит всякое воображение.

Дашнакцаканы ни на иоту не отступили от своих доктрин, от своей программы, они не только готовы совершить те же ошибки, но хотят их повторить в компании тех же «товарищей».

Идеологически и политически меньшевики и дашнакцаканы друг друга стоят: первые быть может немного ловче, но зато и более погрязли в марксизме.

Не забудем, что армяне и грузины, будучи две тысячи лет соседними нациями, никогда не вели между собой никаких войн. Нужно было первым выбрать дашнакцаканов, а вторым — меньшевиков своими руководителями (т. е. членов

Интернационала — о, ирония судьбы!), чтоб ужасное дело — братоубийственной войны — совершилось. (Следует поблагодарить англичан, которые, остановив кровопролитие, не позволили этой войне оставить более глубокие следы в наших народах).

Более ловким меньшевикам всегда удавалось провести дашнакцаканов. Но и это не подействовало на последних.

Если даже в один прекрасный день дашнакцаканы признают статус-кво, и другие реальные принципы, некая непобедимая сила, источник коей нужно искать в их идеологии, повлечет их к тем же людям — меньшевикам.

Но нужно также, чтоб дашнакцаканы знали, что, идя с меньшевиками, они восстанавливают против себя всю реальную Грузию, которая, освободившись от внешнего ига, сочтет своим долгом освобождение нации от марксистского яда.

И эта реальная Грузия будет считать заклятыми национальными врагами всех друзей марксистов.

Но и Армения, освободившись, последует по тому же пути. Она избавится от дашнакцаканизма, и этот продукт небывало тяжелых условий векового нашего существования и противоестественных доктрин XIX-го века навсегда исчезнет в возрожденной Армении.

Д. Н.

Обзор печати

ЧТО ПОТЕРЯЛА ТУРЦИЯ?

«Дейчше Альгемейне Цайтунг» от 23 мая 1939 года печатает корреспонденцию известного дипломатического корреспондента графа Пюклера из Анкары, в которой по поводу англо-турецкого соглашения, между прочим сказано следующее:

«Турция вступила в соглашение с Англией о сохранении статус-кво в Средиземном море и заявила о готовности, в случае надобности, даже вести войну. Таким образом, спустя всего несколько месяцев после смерти Кемала Ататюрка основателя и великого вдохновителя современной Турции, нынешнее турецкое правительство отказалось от линии внешней политики, которую он предписал своему Отечеству и за точным исполнением которой он так зорко следил всю свою жизнь. А именно сохранение строжайшего нейтралитета в спорах между великими державами Европы.

Нельзя отрицать, что такое ответственное решение правительства было большой неожиданностью даже для самой Анкары, совершенно к этому неподготовленной.

После Мировой войны от Османского государства уцелело очень незначительная часть в Европе, проливы и слабо населенная Анатолия. Ататюрк поставил себе задачей возродить к жизни этот остаток от большой империи, решив из слабого в земледельческом отношении государства создать современное государство, с хорошо организованным сельским хозяйством и индустрией, дополняющей его. Турция на этом пути достигла больших результатов, и каково бы ни было будущее этой страны, реформы Кемала Ататюрка останутся блестящими страницами истории Турции. Но Турции еще так много надо воссоздать, что цель Ататюрка еще далека от осуществления. Анатолийскому крестьянину пока что не хватает многого и считается с этим Турция стремилась облачиться в пан-

цыр нейтралитета. Для возрождения Турции необходимы два условия: 1. спокойная внешняя политика и 2. обеспеченный надежный рынок для сбыта своего сырья. Таким рынком для Турции явилась Германия, в которой в на редкость счастливых условиях встретились и осуществлялись желание и интересы обеих стран. Так как не только одна Германия нуждалась в турецком сырье, но и Турция нуждалась в Германии. Обе страны придавали большое значение этому совпадению и сочетанию интересов и делали свои расчеты на продолжительное будущее, так как для политических и военных столкновений между ними нет места и причин. Таким образом Турция прекрасно чувствовала себя, пользуясь нейтралитетом и экономическими выгодами.

Лозанский договор был заключен во время кризиса франко-германских отношений из за Рура. Соглашению о проливах в Монтре способствовало начавшееся возрождение военной мощи Германии, побуждавшее европейские державы искать друзей.

Даже успехи турецкой дипломатии в Хаттайском вопросе объясняются обремененностью Франции европейскими делами. Короче говоря, успеху турецкой дипломатии в значительной степени способствовало давление, оказанное Германией на западно-европейские державы, которые в силу этого направили свои взоры на Турцию, стараясь заполучить ее дружбу. Стало быть дружба с Турцией интересна Англии.

Но спрашивается, что дает эта дружба самой Турции? Можно-ли вообразить, чтобы Турция имела искреннее желание открыть Дарданеллы судам, действующим против государства, кормящего турецкого крестьянина? Неужели можно себе представить, чтобы Турция, соглашаясь на союз с Англией, пожертвовала своим моральным престижем в арабском мире и в бывших своих провинциях?

Все соображения логики говорят против союза Турции с Англией. Чем же в таком случае объяснить согласие Турции на этот

союз? Может быть она сейчас так поглощена своим внутренним строительством, что недостаточно ценит мнение своих бывших владений, часть коих может быть даже ей предлагают как «бакшини». Если это так, то надо признать, что Турция продешевила, ибо эти провинции, при искусной политике, в один прекрасный день вернулись бы в лоно турецкой государственности и сами по себе. Возможно думать, что Турция предпочитает английские деньги немецкому рынку. Но в этом случае надо удивляться турецким государственным людям, упускающими из виду, что рынки Англии заполнены товарами собственного производства и своих колоний. Турки не должны бы забывать и того, что уже ряд лет в британских платежных обязательствах наблюдается пассивность и поэтому вряд ли Англия может продолжительно снабжать Турцию деньгами.

Некоторые говорят, якобы, Турция, благодаря своим экономическим сношениям с Германией, политически сделалась вассалом последней. Но утверждающие об этом забывают о выгодах, которые Турция имела, продавая свои продукты по высоким ценам Германии и получая взамен бездевизных ограничений необходимые товары. Что стало бы с Турцией, если бы она была вынуждена искать другие рынки и конкурировать с первоклассными товарами мировых рынков.

Может быть этот необычайный шаг турецкого правительства является не результатом глубоко обдуманной игры, а скорее всего бессознательной реакцией гордого и самолюбивого народа на не существующую мнимую угрозу. Такую реакцию, конечно, может понять и можно ценить эти чувства турка, но нельзя упускать из виду, что в большой политике можно иметь успех, действуя не под влиянием чувств, а трезвого ума.

Мы, немцы, быть может несколько даже поддаемся чувствам в отношении возрождающейся Турции, где так много положено и германского труда и от души желаем, чтобы это большое здание полностью закончилось.

Не далекое будущее покажет, поддастся ли Турция временной панике, создаваемой британской пропагандой или же вернется к большой политике Ататюрка.

КАКОЮ ЦЕНОЮ ЗАКЛЮЧЕНО АНГЛО-ТУРЕЦКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Та же «Альгем. Цейтунг» от 1 июня помещает под таким заглавием корреспонденцию из Рима, в которой дипломатический корреспондент передает итальянские настроения и пишет следующее:

«Со вступлением Турции в демократический блок итало-турецкие отношения отягощены особенно потому, что Турция этот свой шаг объяснила захватом Италией Албании. В Риме такую мотивировку считают неискренней. Итальянская пресса держала себя до сих пор очень осторожно в обсуждении причин, заставивших Турцию отступить от политики нейтралитета — Ататюрка. Тем не менее в Риме следят очень внимательно за всем происходящим не берегах Босфора и могущим пошатнуть равновесие на Средиземном море, так как отсюда возникает вопрос: не пошатнуло ли англо-турецкое соглашение статус-кво на Средиземном море?»

Председатель турецкого правительства Сайдам счел возможным уверять, что англо-турецкое соглашение было заключено в силу угрозы безопасности Турции со стороны Италии. Турция, говорит он, не может оставаться нейтральной к событиям, поколебавшим Балканский полуостров и поставившим безопасность в Средиземном море под вопросом. Еще точнее выразился прежний посол в Лондоне, который рисует Италию особенно опасной для Турции, утверждая, что после того, как Италия уничтожила независимость одного из Балканских государств, стала сейчас же укреплять острова Додеканез.

Но эти объяснения скорее являются пропагандой для оправдания уклona Турции в сторону и опровергаются турецкими же официальными объяснениями, а именно: 11 апреля, когда итальянские события в Албании были закончены, тот же самый Сайдам высказался по поводу строгого нейтралитета, который он считает совершенно не пошатнувшимся из за албанских событий. Турция, сказал он тогда, будет сохранять свой дружественный нейтралитет, пока не выяснится, что

она находится под угрозой насилия. С того времени с итальянской стороны не было сделано ничего такого, что оправдывало бы перемену линии турецкой политики.

В Риме убеждены, что для Турции албанский инцидент был только предлогом. Анкара обменяла свой нейтралитет на материальные предложения и территориальные обещания. По мнению Италии, демократии выиграла Турцию обещаниями в отношении Александрии и некоторых частей северной Сирии. Но в таком случае англо-французская дипломатия предложила Турции области, которые составляют мандат, а не суверенные части французского государства. Здесь как раз затрагивается главный пункт англо-итальянского соглашения о сохранении статус-кво на Средиземном море.

Что касается стратегического значения англо-турецкого соглашения, то выводы из него делаются в Риме иные, чем в Лондоне. С большим интересом обсуждается заявление английских стратегов, в течение ряда лет обсуждающих возможность оставления Средиземного моря английским флотом во время войны.

И теперешнее англо-турецкое соглашение как будто бы подтверждает такое решение и мнение. Характерно для такого взгляда, между прочим, статья, помещенная в римской газете «Тевер» под заглавием «Результаты английского отчаяния». В статье говорится: Англичане со времен Абиссинской войны привыкают к мысли, что в случае войны с Италией, им придется вывести из Средиземного моря большую и наиболее драгоценную часть своего флота, так как они не в состоянии будут защищать опорные пункты своего флота против воздушного флота Италии. Отсюда возникает невозможность для Англии защищать, также в случае войны, области в восточной части Средиземного моря, как-то: Палестину, Ирак и Египет.

Для нас, говорит газета «Тевер» в конце концов безразлично, будут ли Палестину, Ирак и Сирию защищать турецкие солдаты или индусы Великобритании, или сенегальцы Франции. Острова Итальянского Додеканеза достаточно укреплены и вооружены, но

стратегически самое интересное то, что основа английского флота в серьезный момент покинет Средиземное море».

КТО ТАКИЕ ПАЛЕСТИНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Под таким заглавием Жан Боверд, специальный корреспондент «Газет де Лозан», помещает в номере от 3 апреля этого почтенного органа следующую корреспонденцию. Мы приводим ее целиком, так как редко приходится встречать в европейской печати столь мужественные и правдивые строки о палестинских патриотах, которых печать «великих демократий обеих полушарий» изображает как вульгарных бандитов.

«Кто такие палестинские революционеры. На этот вопрос очень легко ответить, если прислушаться к отзывам некоторых телеграфных агентств. Палестинские революционеры? Террористы, бандиты, обыкновенные уголовные преступники! Но вот оказывается, что для того, чтобы покончить с этими разбойниками с большой дороги Англия была вынуждена отправить в Палестину пятьдесят тысяч человек, сотни танков и множество эскадрилий... И что же — после трех лет непрерывной борьбы она еще не сумела их уничтожить. Наоборот, она решается вступить в переговоры с этими влсельниками. Собирается Лондонская конференция, где выясняется, что разбойники больше не разбойники, но достойные всякого уважения националисты, чьи стремления находят страстную поддержку всего арабского и мусульманского мира... Так истина в конце концов обнаруживается всегда!»

Мне пришлось в течение одного месяца прожить в гуще палестинской драмы и я имею возможность дать кое какие справки относительно организации восстания и о личностях повстанцев. Все нижеизложенное я проверил на месте, так как с первого же дня моего прибытия в Святую Землю я принял меры к тому, чтобы заручиться полной свободой наблюдения.

Палестинское восстание не является делом ни главарей банд, ни кланов, ни иностранных агитаторов. Это жест отчаяния всего арабского населения, как мусульманского, так и христианского, против наводнения их страны еврейскими эмигрантами всего мира. Жест отчаяния, потому, что это его последняя надежда. В течение пятнадцати лет палестинские арабы пытались охранить их тринадцативековое родовое наследие самыми легальными средствами, путем подачи меморандумов, путем патетических обращений к чести и справедливости Англии, потом путем мирных забастовок. Все было тщетно. Никогда арабское население Палестины не получило хотя бы самого маленького удовлетворения. Часто оно не получало на свои обращения никакого ответа. Иммиграция непрерывно увеличивалась. Требования сионистов все росли беспредельно. Речь уже шла не о создании в Палестине еврейского очага, но о превращении этой страны в очаг для еврейского народа. Что касается арабов, то эти «узурпаторы» земли им предоставляли право вернуться в пустыню, откуда они когда то пришли.

**

Постоянные силы повстанцев очень немногочисленны. Максимум пять тысяч человек, из них многие совсем молодые люди от 15 до 20 лет. Распределяются они по трем или четырем основным группам, оперирующим на всем пространстве Палестины. Их вожди располагают полной свободой действий. Они ни от кого не получают директив, так как высшего командования повстанческой армией не существует. Задача их заключается в том, чтобы причинить возможно больше вреда еврейским колонистам и английским войскам. За исход своих операций они несут ответственность лишь перед своей совестью и Родиной. Наряду со своими воинскими обязанностями они выполняют также и судебные функции. Это перед ними, а не перед официальными судами страны предстают жители их района со своими жалобами и спорами.

Большая пресса без умолку твердит об иностранном вмешательстве в палестинские дела, как она всегда делает, когда в какой

нибудь стране возникает национальное движение. В палестинском вопросе классический вопрос, который она ставит: «Откуда деньги? кто поставляет оружие?»

Этот вопрос может смутить лишь того, кто не имеет ни малейшего представления о настроениях арабского и мусульманского мира перед лицом палестинской драмы. С самого начала конфликта колоссальные сборы делаются не только в Палестине и по всем арабским странам, но в Индии, в Китае, в Северной Африке и в арабских колониях Америки. Эти сборы, принесшие уже много миллионов продолжают. Я знаю, что один богатый коммерсант из Багдада жертвует ежемесячно сто тысяч франков повстанцам.

Что касается оружия, то оно поступает контрабандным путем из всей Аравии. Редко из немного более отдаленных мест.

Такова подлинная картина палестинского восстания. По этому легко понять отчего Англии не удается подавить восстание, несмотря на значительные силы, которыми она располагает и на весьма колониальные методы, которыми она пользуется.

Остается выяснить — когда и как кончится конфликт? По единодушному мнению арабского мира, громкий провал Лондонской конференции открывает перед палестиной весьма тревожные перспективы...»

На этой мрачной ноте кончается честная и объективная статья швейцарского журналиста, написанная в начале этого месяца. События последних трех недель могут однако серьезно видоизменить палестинскую проблему.

Необходимость привлечь симпатии мусульманского мира, к которому, забывая об евангельской притче о сучке в глазу брата и бревне в своем собственном, апеллирует ныне Англия, в связи с итальянской оккупацией Албании, могут заставить лондонское правительство пойти на весьма существенные уступки... Безопасность имперских путей все же дороже декларации Бальфура и благоволения доктора Вейцмана.

ЧТО МЕШАЕТ УКРЕПЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В КОЛХОЗАХ.

Московская «Правда» (21. 5. 1939), разбираясь в этом вопросе, цитирует «великого Сталина», который сказал:

«Если все колхозники — все, а не только большинство — будут работать честно, колхозы завалятся продуктами и наша страна станет самой богатой страной в мире».

Сказал, значит повелел. И вот запрягли 170-ти миллионное крестьянство на перекор разуму и стихии в колхозную колесницу, но что из этого вышло? Предоставив ответить самой «Правде», корреспондент которой пишет:

«Совершенно неправильно утверждать, что с трудовой дисциплиной в колхозах все обстоит благополучно. В Мостовском районе Одесской области, в 1938 году 59 колхозников выработали до 50-ти трудодней, а кое-кто из них за целый год выработал только по одному — два трудодня. Уже судя по этим цифрам можно сказать, что трудовая дисциплина в колхозах низка. В нашем, да и в других колхозах есть члены колхозных дворов, о которых трудно сказать, где они живут и чем занимаются. Жена работает в колхозе, считается членом колхоза, а муж вышел из колхоза. Муж по существу единоличник, но укрывается от государственных обязательств за спиной своей жены колхозницы. Жена, как член колхоза, берет в бригаде для личных нужд лошадей, а муж ее на колхозной лошади ездит на базар, на мельницу, за дровами и в общем при помощи колхозных средств раздувает свое личное хозяйство. Сельсоветы таких лжеколхозников не замечают и не привлекают к уплате государственных сборов и налогов. Эти явления мешают укреплению трудовой дисциплины в колхозах.

Поэтому, необходимы действительные меры борьбы с лодырями, рвачами и дезорганизаторами колхозного производства».

Муж, жена и сельсовет, т. е. несчастное население всеми силами стремится спасти

упорно разрушаемое хозяйство. Те же, кто в этом отчаиваются, бегут подальше от колхоза и превращаются в лодыри. Это так просто и ясно. Но, увы, слепые советские доктринеры, являющиеся единственной причиной хозяйственного разрушения страны, ничего не хотят видеть и знать и мешают «укреплению трудовой дисциплины» на одной шестой части земного шара.

РУССИФИКАЦИЯ.

«Известия» с радостью сообщают об «огромной работе», проделанной русской Академией Наук по «разработке алфавита и орфографии на языках народов РСФСР на основе русской письменности».

Директор «Института языка и письменности», тов. Петросян сообщил сотруднику газеты, что работа эта «осуществлена лингвистами Москвы и Ленинграда с участием научных работников, представителей партийных и общественных организаций соответствующих республик и областей».

«Разработаны» алфавиты для 35 языков народов. В республиках Коми, Дагестана, Калмыкии, Чечено-Ингушетии, Крыма, Сев. Осетии и др. печатные издания, учебники, газеты «выходят уже на новом алфавите».

Газета добавляет, весьма наивно, что «при составлении алфавита и орфографии учитывались особенности каждого языка».

Введены «дополнительные буквы» для обозначения специфических звуков того или иного языка. Так, для калмыцкого языка, сверх 32 букв русского алфавита добавлены 3 буквы... Но «особенные трудности с этой точки зрения встретились там, где языки содержат большое количество звуков».

И вот пример:

«В адыгейском языке, например 63 звука. Для обозначения звуков этих языков сверх 32 букв даны сочетания из двух или даже трех букв русского алфавита».

Звуки, сходные в близких языках, передаются одними и теми же буквами. Русские буквы приняты в тех же значениях, которые они имеют в русском алфавите.

Спрашивается, для чего же «Институт языка и письменности» так особенно трудится, когда латинизированные алфави-

ты этих народов довольно успешно борлись с теми затруднениями, которые встречаются при переходе на русский алфавит? Стоило-ли?

Оказывается, стоило, так как, замечает газета, «это несомненно облегчит преподавание как родного, так и русского языка, в школе, на курсах и т. п.».

Относительно «родного языка» положение несколько сомнительно, но вот второй мотив говорит за все. Руссификация продолжается на всех парах.

Хроника

ФРАНКО-ТУРЕЦКИЙ ПАКТ.

Переговоры ведшиеся почти около двух лет между Францией и Турцией закончились, наконец, 23-го июля подписанием франко-турецкого пакта по существу заключающегося в двух отдельных договорах. По первому из них Франция уступила Турции Хатай (Александретский сандсак). Договор вступает в силу 23-го июля, при чем, передача территории французскими войсками туркам должна закончиться не позднее 22-го июля. На ряду с этим предвидится заключение военного соглашения о взаимопомощи. Оба соглашения в тот же день ратифицированы единогласным вотумом турецким национальным собранием.

Соглашение о взаимопомощи совершенно аналогично тексту англо-турецкого соглашения.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

ПОДАВЛЕННОЕ ВОССТАНИЕ И ТЕРРОР.

(От собственного корреспондента).

В конце февраля ингуши, живущие в окрестностях города Владикавказа, доведенные до отчаяния советским режимом, подняли вооруженное восстание против советской власти.

Повстанцам вначале удалось завладеть несколькими селениями, очистив их от советских комиссаров и красных частей и обосноваться в селе-

нии Тарском (б. казачья станица, заселенная горцами после революции), в пяти верстах к востоку от Владикавказа. Отсюда повстанцы повели наступление на город, начавшееся успешно. Однако, спустя некоторое время оно было отражено красными частями, пустившими в ход артиллерию, пулеметы и аэропланы-бомбовозы.

Повстанцы усмирены с самою беспощадною жестокостью. В результате сильной бомбардировки, артиллерийской и воздушной, ряд селений, кетати сказать, густо населенных, уничтожены и совершенно сравнены с землей. Во время бомбардировки убито тысячи невинных детей и женщин.

Над уцелевшим от этого побоища населением производится отвратительная расправа, похожая на охоту. Красноармейцы ловят население и, избивая его, пачками направляют в концентрационные лагеря центральной России и Сибири.

По общему мнению это восстание, как обычно практикуется, спровоцировано и вызвано искусственно самой советской властью.

УХУЖДЕНИЕ ЖИЗНИ.

Жизнь на Северном Кавказе в сравнение с прошлым годом вздорожала на 50%. Цены на продукты первой необходимости в настоящее время таковы: черный хлеб — 1 рубль, сахар — 4 рубля, мясо — 12 рублей, масло — 22 рубля за кило. Что касается мануфактуры или проце-

говоря бязи, составляющей единственный сорт ткани для одежды, то она приходит, как принято говорить, по «кварталам», т. е. в три месяца один раз и то в ограниченном количестве и по цене 5 рублей за метр. О шерстяных материях не приходится мечтать, так как метр их стоит от 100 до 200 рублей, рабочий же, как известно, зарабатывает в месяц в лучшем случае сто рублей.

РУССИФИКАЦИЯ НА СЕВ. КАВКАЗЕ.

По сведениям на Северном Кавказе официальным и национальным языком объявлен — Русский. Алфавит заменен русским.

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ.

На Муганской степи на протяжении государственной границы в целях военных создана запретная полоса, шириною в 25 кил., население которой выселено вглубь страны. В этой очищенной от населения полосе есть особая семи-километровая зона, тщательно охраняемая, переход которой наказывается в особом порядке без суда, самым жестоким образом.

РАЗРУШЕНИЕ ХРАМОВ.

В Баку разрушены до основания знаменитый православный Александровский Собор и Армянская церковь. Мусульманская же мечеть «Тазапир» превращена в склад для пшеницы.

ТЯГА В ГОРОД.

В связи с последними событиями, происходящими в Европе, большевики предпринимают на Кавказе ряд мероприятий:

У крестьян-колхозников для нужд армии отбирается тот немногочисленный скот, который составляет их собственность. Поэтому крестьяне-колхозники, бросая колхозы, идут массами в города и ближайшия станции искать работы.

НА КАВКАЗЕ ТРЕВОЖНО.

В Грузии, Азербайджане и сев. Кавказе начались новые аресты и высылки.

Край находится на военном положении, аресты идут и в госуд. учреждениях и колхозах. Арестовываются все неблагонадежные элементы.

В Гандже и Баку усилены карательные отряды. По ночам над городами Баку и Тифлисом летают самолеты, освещая их прожекторами.

На Кавказе взяты на переучет все военнообязанные до 45 лет. Во многих госуд. учреждениях как железных дорогах, фабриках, заводах, трамваях, больницах, телеграфа, телефона и проч. к работе привлекаются женщины, коим даются такие ответственные посты как начальника станции, директора заводов, фабрик и т. д.

Привлекаются женщины и к авиационной и шоферской работе. Из женщин организуются также особые батальоны.

Участились митинги на фабриках, заводах, колхозах и совхозах, где ответственные сов. работники знакомят рабочих и массу с последним международным положением.

В ГРУЗИИ.

Нам сообщают, что в Грузии ощущается сильная дороговизна продуктов, так например:

мясо — 20 руб. за кило

масло — 40 руб. за кило.

Мануфактуры, готового платья, а также продуктов первой необходимости очень мало хлеб совсем недоброкачественный.

РАЗВЕДКА НЕДР.

В Сванетии в Верхней Раче, в Абхазии начали работать геологические экспедиции снаряженные для разведки на южном склоне Кавказского хребта месторождений редких металлов, угля и нефти.

В районе бассейна реки Келасури поисками редких металлов занята большая геологическая партия, руководимая геологом В. И. Табагари.

В Кутаисском районе работает под руководством геолога И. И. Патарая партия для определения месторождений барита, в Ценском районе, под руководством геолога А. А. Курцикидзе, — для разведки редких металлов.

Закончила работу партия геологов И. С. Звиагадзе и Д. Г. Мшеннадае, определившая запасы каменного угля в Гелати.

В ближайшия дни выезжают в различные места Грузии еще 11 геологических партий для розысков меди, фосфорита и других полезных ископаемых.

АДЖАРСКАЯ МЕДЬ.

Аджария богата ископаемыми. Свинцовые руды, олово, молибден, цинк, гипс, керамическая глина таятся в недрах гор, одетых вечнозеленым покровом хвойной и субтропической зелени.

Поиски руд ведутся давно. В 1936 году Грузинским геологическим управлением было подсчитано, что разведанные руды медного колчедана могут дать около 40 тысяч тонн металла-меди.

Аджарские медные руды по своим запасам стоят на первом месте в Грузии. Разработка их тормозилась бездорожьем и дороговизной переработки на литейную медь.

Сейчас организуется гидро-металлургическая переработка меди на купорос. Первые опыты с включением медного купороса из аджарских руд дали удовлетворительные результаты. Уже в первый год после начала эксплуатации представляется возможность выплавлять ежегодно 700—800 тонн медного купороса.

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОСТА ХЕТАГУРОВА

В конце текущего года исполняется 80 лет со дня рождения осетинского народного поэта Коста Хетаг.

При ЦИК Юго-Осетинской Автономной Области создан юбилейный комитет под председательством г. В. Хубаева.

В подготовке к юбилейным дням большое внимание уделяется академическому изданию литературного наследия Коста. Государственное издательство Юго-Осетии выпускает в однотомниках на осетинском, грузинском и русском языках полное собрание сочинений Коста Хетагурова. В книгу войдут лирические стихотворения, поэмы, прозаические и драматургические произведения, публицистические статьи и письма.

Над переводами стихов и поэм Хетагурова на грузинский язык работают поэты И. Гришашвили, В. Гаприданшвили, В. Горгадзе, С. Зули, Г. Кучишвили и др. Сборник К. Хетагурова «Осетинская лира» переведен на русский язык поэтом Б. Серебряковым.

Издательство союзов советских писателей Грузии выпускает сборник «Избранный Хетагурова». К юбилейным дням на грузинском языке выйдет также «Антология осетинской поэзии», в которую

войдут произведения классиков осетинской литературы и осетинских советских писателей.

Композитор Б. Галати переложил несколько избранных стихотворений Хетагурова на музыку — для хора и сольных выступлений.

В Сталинире будет воздвигнут памятник поэту.

В АРМЕНИИ.

Армения изобилует минеральными источниками. Среди минеральных вод, здесь открыты нарзанные источники, превосходящие по качеству Кисловодский варзан.

Это содействует развитию здесь курортного строительства. Открыты для общественного пользования уже ряд санаторий, куда съезжаются из разных республик сановные и привилегированные советские и партийные деятели. На ряду с этим единственный в Армении детский санаторий «Гялакорек», который предназначен, главным образом, для бедного армянского населения, стоит седьмой год недостроенным. Для советских прав характерно, что санаторий на бумаге давно уже значится нормально действующим, а достройка его откладывается из года в год.

Корреспондент «Правды» из Эривани, откуда мы почерпнули эти известия, сообщает, что в этом году на дома отдыха и санатории в Армении отпущено более 5 миллионов рублей, которые, повидимому, предназначены обслуживать приезжающих, но по бюджету на детский дом — для бедных армян не ассигновано ни одной копейки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕПИСИ СССР

По официальным, только-что опубликованным данным о результатах всеобщей переписи, произведенной 17 января 1939 г., цифра всего населения СССР равна в настоящее время 170.467.186, что составляет, в процентном отношении к численности населения по предыдущей переписи (1926 г. — 147.027.915) — 115,9.

Из общей цифры населения в 170.467.186 приходится на долю РСФСР — 109.278.614, а на Украину — 30.960.221 жителей.

Приведем главные данные, относящиеся к Кавказу, показывая в скобках цифры населения по переписи 1926 г., а в конце — % отношение численности населения в 1939 г. к цифрам 1926 г.

Грузия	3.542.289	(2.677.233)	132,3
Азербайджан	3.209.727	(2.313.744)	138,7
Армения	1.281.599	(881.290)	145,4
Дагестан	930.527		
Кабарда-Балкария	359.236		
Адыгейск. авт. обл.	241.773		
Карачаевск. авт. обл.	149.925		
Черкесск. авт. обл.	92.534		
Северо-Осетин. АССР	328.885		
Чечено-ингуш. АССР	697.406		

Последние семь цифр взяты из данных о РСФСР. Цифры 1926 г. и процентное отношение там не приведены.

Заметим при этом, что Адыгейская автономная область входит в состав Краснодарского края т. е. бывшей Кубанской области, и что общая цифра населения этого края равна теперь 3.172.865 (из них в г. Краснодар — 203.946).

Автономные области: Карачаевская и Черкеская отнесены к так назыв. Орджоникидзевскому краю (б. Ставропольская губ.).

Всего в поименованных семи горских территориях насчитывается населения на Сев. Кавказе (без б. Кубанской области, но включая Адыгейский округ) в 1939 г. — 2.800.288.

— — —

Следующие города имели население свыше 50.000 (из них Баку на пятом месте в Союзе, после Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова).

5. Баку	809.347	(453.333)	178,6
9. Тифлис	519.175	(294.044)	176,6
39. Эривань	200.031	(64.613)	309,6
46. Грозный	172.468	(97.087)	177,6
67. Орджоникидзе (Владикавказ)	127.172	(78.346)	162,3
86. Кировабад (Ганджа)	98.743	(57.393)	172,1
102. Махач-Кала (Петровск)	86.847	(33.552)	258,8
111. Кутаис	81.479	(48.196)	169,0
128. Батум	70.807	(48.474)	146,1
135. Ленинабан	67.707	(42.313)	160,0
150. Пятигорск	62.875	(40.674)	154,6
169. Кисловодск	51.289	(25.913)	197,9

Как видно из приведенных данных, всего на-

селения в трех закавказских союзных республиках и поименованных выше автономных горских частях РСФСР, насчитывалось, 10.833.903 т. е. окколо 11 мил. В Грузии, Азербайджане и Армении вместе — 9 мил. и т. д. О национальном составе населения данных пока не опубликовано.

НОВЫЕ НАРКОМЫ.

Верховным Советом СССР утверждены новообразованные комиссариаты и назначены новые комиссары:

Лесной промышленности — Анцелович Н. М., Земледелия — Бенедиктов И. А., Внутренних дел — Берия Л. П., Внешней торговли — Милославский А. И., Земельных и животноводческих совхозов — Лобанов П. П., Торговли — Лебедев А. В., Текстильной промышленности — Косыгин А. Н., Легкой промышленности — Лукин С. Г., Автотранспортной промышленности Каганович М. М., Строительной промышленности — Тевосян И. Т., Военных припасов — Сергеев И. П., Вооружения — Ваников Б. Л., Рыбной промышленности — Жемчужина П. С., Мясной и молочной — Смирнов П. В., Пищевой — Зотов В. П., Топливной — Каганович Л. М., Электростанций и электропромышленности — Пераукин М. Г., Черной металлургии — Меркулов Ф. А., Цветной металлургии — Самарлов А. И., Химической промышленности — Денисов М. Ф., Промышленности строительных материалов — Соснин Л. А., Тяжелого машиностроения — Малышев В. А., Среднего машиностроения — Лихачев И. А., Общего машиностроения — Паршин П. И., Морского флота — Дубальский С. С., Речного флота — Шашков З. А., Военно-морского флота — Кузнецов Н. Г., Иностранных дел — Молотов В. М., Связи — Пересыпкин И. Т.

Прокурором Советского Союза на место Вышинского назначен Панкратьев Михаил Иванович, бывший до этого времени прокурором РСФСР.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ «ИСТОРИИ СССР».

Президиум Академии Наук решил издать «Историю СССР» охватывающую период с древнейших времен до наших дней. Издание будет состоять из 7-ми томов. Первый том уже написан научным коллективом Института им. акаде-

мика Н. Я. Марра. Авторские коллективы научных сотрудников института закончили подготовительные работы. В них описывается история России от возникновения Киевской Руси до конца 19 века. Началось редактирование этих томов. Ведется работа над 6-м томом, который отразит время с 90-х годов прошлого века до октябрьской социалистической революции». В последний 7-ой том включены материалы истории Совдепии после «Октября». Все томы иллюстрируются и снабжаются историческими картами.

ТЕАТР ИМ. РУСТАВЕЛИ В ХАРЬКОВЕ.

В начале июня прибыл в Харьков театр им. Руставели. Но вокзал коллектив театра встречали представители общественных и театральных организаций города. На митинге, состоявшемся на привокзальной площади, работников театра Руставели приветствовал заместитель председателя Харьковского горсовета тов. Антонов, и народный артист УССР, депутат Верховного Совета УССР тов. Крамов. Ответную речь произнес руководитель театра, народный артист СССР А. Васадзе.

Первый спектакль театра им. Руставели состоится 14 июня. Идет пьеса С. Шаншиашвили «Арсен».

КОНГРЕСС АНТИ-КОМИНТЕРНА АЗИИ.

20 сентября этого года в Токио состоится конгресс анти-коминтерна азиатских государств (т. е. Японии, Манджуго и нового китайского правительства). Будут представлены, в качестве гостей, и европейские государства, заключившие союз против коминтерна — Германия, Италия и Венгрия.

Намечена следующая программа конгресса:

1) составление центрального исполнительного комитета, 2) организация совместной деятельности государств, участвующих в конференции, 3) обсуждение практических мероприятий для полного подавления деятельности коминтерна в Азии и 4) призыв всех азиатских стран к соучастию в этих мероприятиях.

ДЕКРЕТЫ ОБ ИНОСТРАНЦАХ ВО ФРАНЦИИ.

Во Франции опубликованы новые декреты об иностранцах. Иностранцы в возрасте от 18 до 40 лет могут, согласно новым декретам, записывать-

ся на время войны, в специальные иностранные корпуса. Иностранец, независимо от чина, какой он имел в иностранной армии, принимается в войска, как солдат 2-го класса.

† DOMINIQUE MILLE.

6-го июня 1939 г. в Биевре под Парижем скончался наш постоянный сотрудник Доминик Милль. Читатели «Кавказа» не забыли, вероятно, его талантливых статей по ближневосточным вопросам. В кругах французской печати он единодушно считался знатоком политической жизни Турции и Балканских стран, где более 30 лет представлял один из самых больших политических органов французской прессы — «Journal des Debats». Покойный бывал и на Кавказе и хорошо знал политическую историю кавказских народов. В свое время в интервью, данном ему заместителем Кавказа Графом Воронцовым, он не затруднился последнему высказать уверенность, что «Петербургу не удастся славянизировать Кавказ». (Очевидно имелась ввиду руссификация).

В лице покойного мы теряем не только компетентного знатока Кавказа и соседних с ним стран Востока, но и искреннего друга нашей независимости.

Редакция «Кавказа» выражает семье покойного чувства искреннего соболезнования и сочувствия.

ПАНИХИДА ПО КН. КАЙХОСРО (КАКУЦА) ЧЕЛОКАШВИЛИ.

25 июня в Париже на кладбище Сент-уан, по инициативе шепецули (грузинские комбатанты соратники покойного) была отслужена панихида по грузинскому национальному герою кн. Кайхосро Челокашвили в ознаменование девятой годовщины со дня его смерти.

Панихиду служил архимандрит греческой церкви. На панихиде присутствовало множество грузин во главе с бывшим главнокомандующим Грузинской армией генералом Г. Квинитадзе.

Группа представителей армян возложила живые цветы на могилу.

На этот раз не было произнесено речей, но на могилу покойного было возложено множество цветов поклонниками национального героя.

Библиография

Материальная культура эпохи Руставели. Тифлис, 1938 г. Изд. «Техника». (На груз. языке). —

Сборник Руставели. Тифлис, 1938 г. Изд. Грузинского филиала Академии Наук СССР.

Читатель помнит, что не так давно в Грузии — не в одной, впрочем, Грузии, но и во всех литературных центрах Советского Союза — справлялся юбилей Руставели, 750-летие со времени создания романа-поэмы «Носящий барсовую кожу». По этому случаю появился длинный ряд новых переводов этого произведения на русский и другие литературные языки СССР, состоялось немало публичных собраний, прочитано было, а также напечатано в газетах и журналах необозримое количество докладов и статей. Теперь волна эта схлынула, оставив на берегу некоторые следы юбилейных энергий, в виде посвященных Руставели работ более длящегося значения. К ним надо отнести два сборника, один грузинский, второй — русский, заглавия которых приведены выше. Познакомимся вкратце с их содержанием.

Как известно, юбилей Руставели дал повод к устройству в Тифлисе также и особой выставки. Предполагалось посредством соответствующих экспонатов дать общую картину тех условий или достижений, бытовых и хозяйственных («материальная культура»), в которых была создана поэма.

При господстве в Советском Союзе и обязательности для всех верноподданных учения об экономическом материализме, о хозяйственной обусловленности всех, хотя бы высочайших проявлений духовной жизни, естественно было, празднуя и славословя поэму Руставели, эту заметную средневековую «надстройку» литературно-идейного характера, поставить также вопрос о материальных предпосылках ее. Так, надо думать, возникла мысль о выставке, развертывающей картину «материальной культуры» эпохи Руставели, т. е. 12-го и первой четверти 13-го столетия. Мысль, надо сказать, плодотворная. Точнее,

ее умело и хорошо воспользовались. Быть может, и казенная по происхождению, она дала толчок или повод к ряду интересных исследований, частью помещенных в отчетных сборниках. Более того, для получения новых вещественных свидетельств о материальной культуре Грузии во времена Руставели, в дополнение к тому немногому, что имелось в музеях, были предприняты специальные археологические раскопки или разведки. На первом месте в этом отношении надо поставить работы в городище Дманис, описанные в обширном сообщении руководителя этих работ, ученого археолога Л. Мухелишвили, под заглавием: «Дманис. История города и описание городища». (Груз. сборник, стр. 317—448).

Развалины Дманиса расположены в каких-нибудь ста километрах к юго-востоку от Тифлиса (теперь «там» пишут по-русски, как всегда писали по-грузински Тбилиси) по дороге в бывшую Веронцовку, ныне Калиновку, — т. е. в Борчалинском уезде бывш. Тифлисской губ. Город процветал в XI—XIII веках, особенно, повидимому в последнем, когда там имелся или же был временно туда перенесен монетный двор, судя по арабской надписи на монете царя Грузии Давида Нарина, чеканенной в Дманисе в 1245 году. (Этот год соответствует датам по грузинскому и мусульманскому летосчислениям, выбитым на монете). В XV веке город уже в полном захудании.

Кое-что по археологии Дманиса было сделано и раньше, такими исследователями, как Бартоломей, Броссе, Такайшвили. Теперь предприняты систематические работы по раскопке и изучению городища. Добытые факты, относящиеся, в частности, к нумизматике, разным отраслям архитектуры, керамика, надписи, орнаменты по камню и т. д. изучаются специалистами этих отраслей. Известные раскопки, произведенные Марром в Ани, послужили, очевидно, примером и образцом.

Рядом с грузинскими надписями обнаружены в Дманисе и мусульманские, т. е. арабские, и армянские (напр. на надгробных крестах Хачкрах).

Вообще, как и следовало ожидать, и что так

характерно для некоторых частей Кавказа, этот незаурядный торговый пункт Грузии имел смешанное население и был городом мусульманохристианским. Автор интересного и обстоятельного сообщения указывает на типичные черты Дманиса, как города ближневосточного, его расположение на выступе меж двух рек, пестроту и крепостных сооружений, водопровод и пр. черты, сходные с Ани, Самшвилде и другими городскими поселениями южного Кавказа (стр. 447). Обширная и ценная монография Л. Мухелишвили сопровождается множеством иллюстраций.

Провинциальный Дманис, расположенный на торговых путях, ведущих из Грузии в Армению и Иран, напоминает о будничной, хозяйственной основе средневековой грузинской монархии. О блестящих днях ее расцвета, об увенчании «здания производственных отношений» говорят красноречиво развалины дворца Цихе-Дарбазы («Замок-Чортог») в Гегути по соседству с Кутансом, дворца, видевшего в своих стенах Давида Строителя, Георгия III, Тамару. Под рукою был там и Аджаметский лес, излюбленное место царских охот.

В свое время — тому уже больше столетия, — остатки Гегутского дворца привели в восторг одного из основоположников кавказской археологии, нефшательца Дюбуа-де-Монпере. Теперь по его следам архитектор В. Цицосани посвящает, все в том же грузинском сборнике, специальную статью этому памятнику, с обзором сохранившихся о нем сведений, подробным техническим описанием развалин, архитектурным анализом его форм, в частности, купола. В одном из приложенных рисунков дается попытка реставрации дворца. Заметим, кстати, что кирпичами из этих развалин пользовались без стеснения при сооружении, в 30-х годах прошлого столетия, присутственных мест и частных домов в г. Кутаисе.

Особой монографии удостоился и каменный мост, слышавший почему-то «венецианским», переброшенный через реку Беслет, в 8 километрах от г. Сухума. В 1936 г. историк искусства проф. Г. Чубинашвили нашел остатки грузинской надписи на его камнях. Архитекторы Л. Рчеулишвили и Н. Чубинашвили изучают теперь в подробностях техническую сторону этого сооружения, относимого ими к XI—XII векам.

На сотрудника Руставелевского музея Ш. Хидашели возложено было производство раскопок для изучения водопровода, построенного в 902 году с целью снабжения водой известного Шиомгвимского монастыря (около Мцхета). Отчет об этих раскопах и специальное техническое описание обнаруженных археологических данных представлены автором в обширной статье, и той же темы, но с точки зрения преимущественно гидротехнической, касается доп. А. Лосаберидзе в работе об «Остатках древних водопроводов и каналов», первая часть которой посвящена тому же водопроводу из сел. Схалтба в монастырь Шиомгвиме, а вторая — древнему оросительному каналу в долине р. Алазань. (Кахетия). Канал этот связан с именем Тамары, и остатки его сохранились во многих местах до настоящего времени, частью параллельно с канавою, сооруженною уже в наши дни, т. е. при большевиках, причем в связи с нею построена и гидростанция «Алазангэс» (закончена в 1936 г.). Из сообщаемых здесь сведений видно, что древняя канава, выведенная из Алазани в соседстве с Алавердским монастырем и соединявшаяся вновь с Алазанью в районе Ширакской степи, была протяжением в 119 километров и орошала 53.000 гектаров. Новая же оросительная канава имеет длину 91 килом. и орошает 45.000 гектаров.

Очень интересны и не слишком специальные для обыкновенного читателя и статьи, посвященные в грузинском сборнике проф. Л. Л. Декапревичем — полевым культурам эпохи Шота Руставели, проф. С. Чолокашвили — материалам о породах виноградной лозы в Грузии XII—XIII веков и, наконец, М. Рчеулишвили — исследованию из области истории грузинского овцеводства (о породах «тушинской» и «имеретинской»). Изысканиям этого рода был, как известно, заложен прочный фундамент благодаря монументальным двум томам «Экономической истории Грузии» И. Джавахишвили (на груз. яз.), открывающим путь общекавказской истории земледелия, виноградарства, плодоводства и т. д.

Нам остается отметить основательный нумизматический обзор («Деньги в эпоху Шота Руставели»), сделанный г-жею Т. Ломоурц. Здесь сообщаются данные и об открытых или ставших известными в последние годы (1930—1937) монетных кладах, чем существенно дополняется

аналогичная работа «о Монетных кладах Азербейджана», изданная в 1926 году в Баку профессором Е. Пахомовым, автором известного трактата о монетах Грузии. Ничто не дает с такой выпуклостью, как нумизматика, представления о разнообразии хозяйственных связей и прескученность населения, путаницу улиц, характерности политических судеб Кавказа, в частности Грузии; нет в этом отношении свидетельства более красноречивого, чем пестрота содержания кладов и надписи монет. Ограничимся сопоставлением нескольких надписей на грузинских монетах. «Царь царей — Георгий, сын Димитрия — меч Мессии», читается по арабски на монете Георгия III, отца Тамары (чекан 1174 г.). Или вот арабские надписи на монетах одного из выпусков Тамары (1187 г.): «Великая Государыня — краса земли и веры — Тамара, дочь Георгия, — обожательница Мессии — да возвеличит Бог ее победы». И еще: «Да приумножит Бог величие ее, да удлинит тень ее и укрепит благополучие ее». Грузинские надписи на тех же монетах много проще.

В том же роде и монеты сына Тамары, Лаша-Георгия (1213—1223) и дочери ее Русуданы (1223—1245). А на монетах Давида Нарина, сына Русуданы, или Улу Давида, сына Георгия, читается уже по иному: признается зависимость их от сюзерена, «властителя вселенной», Гуюк-хана, Мангу-хана. Это — монгольский период, и начало распада грузинской державы.

По поводу денежного обращения в Грузии XII—XIII столетий возникают специальные вопросы о замене серебра медью в монетной системе (так было не в одной Грузии), о принудительном курсе на медь (отсюда — обилие кладов в медных деньгах), об иностранном золоте и т. д. Вопросы эти освещены в работе Т. Ломоури, а также в статье Н. Н. Конова: «Денежное обращение Грузии в эпоху Руставели», причем и здесь, и там специально разобраны упоминания в поэме денег, монет, золота.

Тот же автор (Н. Конова; см. «Сборник Руставели») дал себе труд изучить все ссылки поэмы (их счетом, по его словам, 169) на драгоценные камни. Он критически разбирает их номенклатуру и делает сводку данных об их природе, происхождении и т. д. Плоды его прилежания не лишены, конечно, интереса.

Некоторых специальных вопросов руставело-

логии касаются арабист Г. В. Церетели («Нестан-Дареджан» в среднеазиатском арабском фольклоре) и иранист К. И. Чайкия (Из грузино-иранских связей. Три сообщения). В статье В. М. Беридзе (К вопросу о мировоззрении Руставели) изучается вопрос о фатализме героев романа, с точки зрения философии неоплатоников. В ученом рассуждении своем автор отбрасывает, как бессмысленное, «толкование грузинских меньшевиков», считающих героев Руставели «неисправимыми фаталистами». Такое мнение можно защищать или оспаривать, но причем, спрашивается, тут меньшевики?

Нет показной учености, но много простоты и продуманности в посмертных заметках кн. Давида З. Чхотуа о «Героях поэмы Руставели и их мировоззрении». «С малых лет — говорит он — я нахожусь в общении с этим великим произведением: сначала я слушаю чтение его в доме родителей своих; позже начинаю сам читать, перечитываю и заучиваю наизусть; снова читаю...» С течением времени впечатление не ослабевает, а становится сильнее. В общем, в лице Чхотуа воплощается старая читательская традиция образованных грузин прежних времен, обогащенная личным размышлением автора. У него много интересных замечаний о произведении Руставели, в котором он видит «неподражаемое художественное воспроизведение двух вечных спутников человеческой жизни — любви и страдания».

Д. Чхотуа (1849—1928) был в 1878 г. осужден на каторжные работы по очень в свое время шумевшему делу об убийстве (в Тифлисе) Нины Андреевской. *) Осужденный был близок к кн. Георгию Шервашидзе, сыну последнего владельца Абхазии, большому, как и Чхотуа, грузинскому патриоту. Никакого убийства, по видимому, не произошло. Андреевская просто утонула, и все это дело было, по словам С. Н. Джанашиа — автора очерка о Д. Чхотуа, приложенного к рассуждениям последнего о Руставели, «омерзительно тенденциозно состряпано царскими сатрапами». Впрочем, в этом многие издавна были убеждены. Защищал Чхотуа на суде с большим талантом В. Д.

*) Дочь известного в Тифлисе еще в дни кн. М. С. Воронцова, доктора Андреевского. О нем есть упоминание в «Хаджи-Мурате» Л. Толстого.

Спасович, много позже, при издании сборника своих речей, высказавший еще раз уверенность в невинности осужденных по этому делу.

Не имеет прямого отношения к Руставели содержательная статья Л. А. Мацулевич: Никорцинда и ее место в культуре Грузии. Речь здесь идет особенно о рельефах, в частности, изображениях животных, украшающих этот памятник архитектуры (церковь Накорцинда в Раче, Имеретии), причем немало места уделено полемике с Ю. Балтрушайтисом, автором ценной книги о средневековом искусстве в Грузии и Армении, вышедшей в Париже в 1929 г. Обе эти работы, надо сказать, стоят на уровне новейшей европейской литературы в области истории искусства. Заметим, кстати, по поводу книги Юргиса Балтрушайтиса, что, уделив в ней столько внимания грузинской архитектуре, орнаментике, скульптуре, и сопоставляя искусство Грузии с памятниками Армении, в другой своей работе (об искусстве Сумера) он останавливается на некоторых дагестанских изваяниях и на связи вообще кавказских форм и приемов с некоторыми элементами т. наз. романского искусства. Впрочем, вообще, значение Дагестана с точки зрения истории искусства находит все больше признания со стороны специалистов. Так — воспользовавшись случаем, напомним об этом — в прекрасном недавнем издании, посвященном т. наз. сасанидскому искусству (И. А. Орбели и К. В. Тревер. Сасанидский металл. Художественные предметы из золота, серебра и бронзы. Фол. 1935) сообщаются интересные данные о Дагестане и особенно об известном ауле Кубачи, как центре металлического производства. «Случается, читаем здесь, — купить в Кубачи поливной кувшин XIII века, набитый маслом... почетному гостю подается похлебка в рейской *) люстровой чаше XII века и т. д. Вся сасанидская бронза за единичными исключениями происходит из Дагестана». Орбели, сам Директор Ленинградского Эрмитажа, с гордостью сообщает, что «сасанидская бронза в Эрмитаже представле-

*) Рей около Тегерана, хорошо известен в истории иранского искусства.

на в несколько раз богаче, чем во всех музеях мира вместе взятых». Гордость-гордостью, но судя по тому, что писалось не так давно в сочинении Башкирова о «Дегестанских резных камнях», как раз Орбели и вывоз из Дагестана, из того же Кубачи (сам аул этот был, повидимому, сплошным музеем) всю эту драгоценную «сасанидскую» бронзу. При каких обстоятельствах — далеко не ясно. Жаль все же, что Дагестан не сохранил этих вещей.

Читатель видит, сколько интересных вопросов возникает при изучении истории искусств на Кавказе.

В заключение, еще несколько слов об упомянутых тифлиских сборниках. Тираж этих изданий, по характеру все же довольно специальных (5000 и 3100) служит лишним доказательством роста и жизненности национально окрашенных духовных запросов в среде их обнаруживающей и способной их так обслуживать, несмотря на всю суровость сковывающей ее политической и хозяйственной организации.

По содержанию своему они представляют интерес не только в виду разнообразия затронутых тем и самих приемов исследования, но и как яркое свидетельство о культурном подъеме, вызванном созданием Тифлиского Университета.

3. А.

ПОПРАВКА

В предыдущем номере нашего журнала в статье В. Эмухвари «Идея Кавказской Конфедерации перед судом грузинского профессора» вкралась досадная опечатка, которую спешим исправить. На стр. 12 — второй столбец, 7 строчка сверху напечатано: ... поэтому федерация, в противоположность Конфедерации является формой объединения государств **не на основе международного государственного права.**

Надо читать: **на основе не международного, а государственного права.**